

*Из истории
партизанского движения*
СБОРНИК

*(создан на основе воспоминаний,
хранящихся в фонде
Государственного учреждения
«Бешенковичский районный
историко-краеведческий музей»)*

**ГУК “Бешенковичская ЦБС”
Центральная районная библиотека**

***Из истории
партизанского движения***
СБОРНИК

**(создан на основе воспоминаний,
хранящихся в фонде
Государственного учреждения
«Бешенковичский районный историко-
краеведческий музей»)**

**СОСТАВИТЕЛЬ: С.П. Леоненко
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР: О.Г. Шипуля**

**Отдел обслуживания и информации
2022 год**

Быстрова Клавдия Никитична,
помощник комиссара по комсомолу бригады
им. С.М. Короткина

Гитлеровские захватчики 9 июля 1941 года полностью оккупировали Бешенковичский район и приступили к созданию волостных и сельских управ полиции. По приказу все жители района регистрировались. Особому учету подлежало еврейское население. Прибывшие вслед за передовыми частями чиновники гестапо развили бурную деятельность. Стены домов, заборы, телеграфные столбы запестрели от заготовленных заранее приказов немецкого командования. Населению предлагалось немедленно сдать огнестрельное и холодное оружие, радиоприемники, а также сообщить немецким властям фамилии и адреса коммунистов, ответственных работников и евреев. За невыполнение этих, и многих других приказов устанавливалось две меры наказания: расстрел и повешение. Для населения были установлены голодные меры снабжения. Началось массовое истребление советских людей. Вскоре все еврейское население: старики, женщины, дети были собраны, угнаны на правую сторону р. Западная Двина за д. Стрелка и в сосновом бору расстреляны. Закапывали в вырытой траншее и убитых и раненых, долго после расстрела заживо зарытых, земля содрогалась, выступали лужи человеческой крови. В конце городского поселка, где сейчас цех массового пошива КБО [ул. Володарского] немцы организовали лагерь военнопленных, опутанный колючей проволокой. Военнопленные находились под открытым небом. В результате массовых избиений, голода, холода, пыток умерло много людей.

Географические и тактические способности района позволяли гитлеровцам передислоцировать для отдыха, потрепанные на фронте части. Районный центр Бешенковичи расположен на р. Западная Двина, где имелась пристань речного транспорта. Городской поселок являлся узлом шоссейных дорог. В Бешенковичском районе имелось три аэродрома, которые на протяжении всего времени являлись крупными авиационными базами противника. Сосредоточение немецких полицейских и добровольческих гарнизонов, которых в районе насчитывалось до 35, в основном происходило около аэродромов и шоссейных дорог. Оккупационные власти сразу установили рабовладельческо-колонизаторский «новый порядок». Они стремились в первую очередь уничтожить социалистический общественный строй. Ликвидировать, вытравить из сознания нашего народа все новые советские обычаи, нравы, традиции. Оккупанты стремились стать хозяевами на нашей земле. Лагеря смерти для военнопленных, виселицы, траншеи расстрелянных, заживо сожженные, пепелища, кровь, слезы, руины стали свидетелями их «нового порядка». В течение трех лет фашисты были грабителями, палачами и убийцами, но хозяевами на нашей земле они не могли стать и не стали.

Всенародная патриотическая борьба в районе против гитлеровцев с первых дней оккупации родила сотни героев. Фактическим хозяином на своей земле оставался белорусский народ. Разгорающуюся партизанскую борьбу возглавляли партийные группы, отдельные уполномоченные, посланные в тыл по распоряжению ЦК ВКП(б) и правительства СССР, ЦК КП(б)Б.

№ 508

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Родилась в 1928 году в семье крестьянина в д. Молози Великолукского р-на д. Молози. В 1935 году окончила Губовичскую Н.С.Ш. и поступила в школу Ф.З.У. Маслопроба г. Велико-Луки. В 1936 году по окончании Ф.З.У. была направлена работать в Кельский Раймаслопром. где работала лаборантом, инструктором П.Х.К.А, инструктором производственного контроля. В 1939 году была переведена в Великолукский Раймаслопром инструктором производственного контроля Наркомата Мясомоложной промышленности направила работать в Витебский раймаслопром барабанщицей обл. в качестве инспектора Раймаслопроба. В 1941 году витебский РК. КД/С/В отозвал и назначил секретарем витебского РК. ЛКМБ. где работала до начала войны. Объявлена была эвакуирован в Курьевскую обл. где работала инспектором вышескопского Маслопроба до 1 июля 1942 года. 1 июля 1942 года принята в спец. школу №1 г. Москвы которую окончила в октябре 1942 года и была направлена в тыл врага. Прибыла в партизанскую бригаду им. Короткина в ноябре 1942 года работала байцан, помощником взвода и с 13 июня 1943 года пом. комиссара бригады им. Короткина. Этим же летом было участие в бою. В бою получила ранение в лев. таз но излечившись где находится по настоящее время.

25 Мая 1944 г.

(дата заполнения)

Личная подпись

Б. Быстрова

Характеристика

комиссара по колхозному бригаде

268/264

им. Тюроткина Быстрову Клавдия Никитичну

1920 г. рождения, уроженку д. Молоди Великолук-

ского у-на, Калининской обл. Русская, образова-

ние 7 кл., член ВЛКСМ с 1937 г., кандидат ВКП(б)

с 1939 г. В партизанском отряде с 6 ноября 1942 г.

За время пребывания в партизанской бри-

гаде им. Тюроткина работала: бойцом,

политруком взвода, с 12.6.43 г. на должнос-

ти пом. комиссара по колхозному на кас-

толице время. За время пребывания в бри-

гаде тов. Быстрова в боевой действитель-

ности принимала самое активное участ-

ие. Во всех проводимых боевых операц-

ях проявляла мужество и отвагу.

Работая на должности пом. комиссара

с работой справлялась хорошо, умело

воспитывала кадры в духе преданности

большевистской партии Ленина-Сталина,

Они представляли Советскую власть в тылу врага. Такими представителями на территории Бешенковичского района была спецгруппа Рудакова, которую возглавлял студент Московского авиационного института Юрий Сергеевич Рудаков. Эта группа была переброшена через линию фронта на самолете в Чановскую дачу. В её состав входили Иван Иванович Байдак и Анна Алексеевна Бибилова. Они были хорошо подготовлены для борьбы в тылу врага, имели радиопередатчик. Связавшись с надежными людьми, группа развернула агитационную работу. Первыми были привлечены жители дер. Слобода товарищи Ермолай Павлович Барченко, Иван Бонкарев и Владимир Саможнев и другие. Хорошо себя проявили в этой группе учитель Стрелищанской школы Павел Быков, староста дер. Соржица Михаил Телепов, бургомистр Стрелищанской волости Матусевич. Эти патриоты снабжали подпольщиков паспортами и чистыми бланками удостоверений, доставляли донесения. Телепова Михаила и Павла Быкова гитлеровцы расстреляли, Матусевич успел уйти к партизанам. Большую работу вели в подполье Голубовский Игнат Павлович (погиб), Богданова Зинаида Константиновна, партизанка связная (после войны работала в Ржавской школе). Барченко Тамара Ермолаевна, разведчица отряда им. Чапаева, ходила в гарнизоны, её отец также был партизаном. В нашем районе действовали спецгруппы Владимира Пинчука, Лапина и др. Для руководства работой комсомольских организаций ЦК ЛКСМБ утвердил подпольным секретарем Бешенковичского района Шестакову Екатерину, а для руководства работой подпольных партийных организаций был послан из-за линии фронта и утвержден секретарем Бешенковичского подпольного РК КП(б)Б Романов Павел Минаевич. Ему было поручено объединить имеющиеся партизанские отряды, которые действовали на территории района в партизанскую бригаду. Состояли эти отряды из красноармейцев, попавших в окружение или бежавших с лагерей военнопленных и местных жителей.

Организаторами первых партизанских групп и отрядов были Николай Васильевич Троегабов, Андрей Лукьянович Сухушин, Николай Зверев, Михаил Потехин, Николай Синкевич, Иван Сергеевич Бонкарев, Игнат Павлович Голубовский, Александр Ильин, Сосновская Валя, братья Мителевы. Были организованы три самостоятельных партизанских отряда: им. Котовского (Ильин), «Сибиряк» (Троегабов), им. Чапаева (Бонкарев). В начале организационного периода эти отряды укомплектовывались, вооружались, добывали боеприпасы. Их боевая деятельность сводилась к проведению мелких засад на шоссе на дорогах, разоружению небольших групп полицейских, в совершении диверсий на железной дороге, разгроме сельских управ и проведении агитационной работы с населением. С июля 1942 года боевые действия отрядов были направлены на уничтожение живой силы и техники противника с целью подрыва мощи тыловых коммуникаций врага. Отвлекая на себя большие силы противника, партизаны оказывали помощь действующей Красной Армии. В этот период был разгромлен гарнизон в дер. Мокряны Бешенковичского района, где партизаны взяли трофеи: 31 винтовку, 50 гранат, 3 пулемета, 2000 патронов, склад с продовольствием, документы и др.

Индивидуальная могила Гончарова Александра Иосифовича возле д.Берешевцы. На памятнике, установленном в 2016 г. надпись: «Здесь захоронен комиссар партизанского отряда №5 Витебской партизанской бригады Гончаров Александр Иосифович. 1910 – 1943».

Со стороны партизан было убито 3 и ранено 6 бойцов. После разгрома этого гарнизона обстановка резко изменилась. Среди других полицейских гарнизонов началось дезертирство, многие полицейские бросали служить немцам и стали стремиться наладить связь с партизанами, для перехода на их сторону. Операцией по разгрому гарнизона руководил командир отряда «Сибиряк» Николай Траегабов. В ней приняли участие 70 партизан отряда. 5 августа 1942 года, в 24.00 80 партизан по сигналу пошли в наступление на гитлеровский гарнизон «Островно». Операцией руководили: командир Сысоев, комиссар Бойко, начальник штаба Мителев. Партизаны уничтожили общежитие немцев, склад с велосипедами, 2 автомашины, документы, находящиеся в управе. В этом бою смертью храбрых погиб комиссар Бойко и два партизана. Операцию по разгрому гарнизона закончить не удалось, так как гитлеровцы получили подкрепление с Витебска. Силы противника в несколько раз превосходили партизан, которые вынуждены были отступить. 17 августа 1942 года на шоссе Витебск – Бешенковичи в районе дер. Долгое отряд им. Чапаева организовал засаду. Партизаны Иванишкин, Савицкий, Чернявский заминировали проезжую часть, по которой двигалась немецкая колонна. Когда первая машина подорвалась, засада в упор перекрестным огнем расстреляла бежавших немцев, многие из которых нашли здесь могилу.

Партизаны подорвали 11 автомашин, захватили 12 винтовок, 3 центнера шоколада, 1500 банок консервов, 120 кг сыра. Захваченные ценные документы, были отправлены за линию фронта. Об этой операции докладывал в оперативном донесении за август 1942 года БШПД командир спецгруппы т. Лапин. Эта спецгруппа по заданию ЦК КП(б)Б прибыла в район Бешенковичи в августе 1942 года и в качестве базы использовала отряды Бонкарева и Троегабова. 25 июля 1942 года отряд Ильина разработал и провел боевую операцию по разгрому Ходчанской волостной управы Сенненского района. В этой управе с октября 1941 года действовала подпольная группа из 12 человек под руководством Стороженко Саввы Макаровича и Дедеркина Михаила Афанасьевича. Они работали в качестве полицейских и были связаны с отрядом Ильина. т. Стороженко С.М. в 1941 году окончил Куйбышевскую военно-медицинскую академию РККА. В июне 1941 года попал в окружение. Дедеркин М.А. – машинист, железнодорожник, инициативный, волевой человек, тоже окруженец. С помощью этой группы отряд Ильина разгромил Ходчанскую волостную управу, убив 5 человек изменников родины: начальника отделения полиции Петра Бровка, его помощника – Григория Ковалева и др. Партизаны в качестве трофеев захватили 2 станковых пулемета, 20 дисков, 9 винтовок, 3 карабина, 3 велосипеда, бинокль. Были уничтожены документы волостной управы, взорван мост через р. Ходчанку, порвана связь. Местные подпольщики перешли к партизанам. Стороженко был назначен комиссаром отряда Ильина. 26 марта 1943 года он, как медицинский специалист был отправлен за линию фронта. Дедеркин М.А. при организации партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» (Романова) был назначен начальником штаба бригады. 22 июня 1943 года он был убит в бою в дер. Пятигорск.

Быстрова Клавдия Никитична

Сухушина Зинаида Тимофеевна

В сентябре 1942 года отряд Ильина разгромил гарнизон дер. Латыгово. 6 июня 1942 года на реке Западная Двина недалеко от дер. Старое Село (Современного Витебского района) были обстреляны и выведены из строя 2 парохода «Силач» и «Колхозник» буксировавшие груженные льном и дровами баржи в г. Витебск. Были убиты немецкие солдаты, сопровождавшие пароходы. 19 июня 1942 года на шоссе Витебск – Бешенковичи в районе дер. Долгое партизаны уничтожили охрану моста. Захвачено 9 винтовок, 350 патронов, 9 велосипедов. Операцию проводил отряд Бонкарева. 14 июля 1942 года гитлеровцы окружили дер. Чановичи, с целью сжечь деревню. Партизаны, находящиеся в деревне, приняли бой. Немецкие солдаты схватили связного партизан, лесника островенского лесничества Королева С.М. и его семью. Семена Михайловича, его жену, дочь, двух внушек гитлеровцы расстреляли, а дом и имущество сожгли. Тов. Королев в настоящее время занесен навечно в Книгу Славы Бешенковичского лесхоза.

Горела земля под ногами оккупантов. Партизанские группы, отряды, подпольные организации множились, усиливали свои удары по врагу. Боевые действия партизан были настолько систематическими и сильными, что гитлеровцы были совершенно бессильны что-либо противопоставить. В августе – сентябре немецкое командование подтянуло силы (6000 казаков) и начало блокировать Ходчанскую дачу, Забельские кусты, Чановичскую дачу, в которой находилось 2 партизанских отряда. Обороняться отдельным отрядам против крупных сил карателей было невозможно. Партизаны вынуждены были перебазироваться в Городокский район дер. Кончаны. Наступило время создания более крупных партизанских соединений.

**Симаков Владимир Борисович. Уроженец д. Городно.
Партизан отряда им. Чапаева**

Тов. Симаков В.Б. с первых дней вступления в партизанский отряд показал себе инициативным борцом в борьбе с немцами и всегда заслуживал.

Тов. Симаков участвовал во многих крупных операциях по уничтожению живой силы и техники пр-ка, где показал свою личную инициативу и находчивость.

За период с 14.8.43 года по 28.8.43 года тов. Симаков участвовал в подрыве 5 вражеских автомашин с живой силой и техникой пр-ка. В результате его было убито 57 и ранено 17 немецких солдат и офицеров.

Тов. Симаков участвовал в ликвидации 8 немцев из гарнизона Офорова 27-7-43 года.

Тов. Симаков участвовал в подрыве ж.д. рельс на дороге Колодезь-Молодецко на участке Жульска-Золотце, где 27-7-43 года лично сам взорвал 20 немецко-восточных рельс.

**Симаков Владимир Борисович.
Описание боевого подвига отряда им. Чапаева**

После выхода партизанских отрядов за пределы Бешенковичского района, был получен приказ о создании партизанской бригады для усиления партизанской борьбы. По указанию Витебского подпольного обкома КП(б)Б, обособленно действующие отряды «Сибиряк», им. Чапаева, Ильина вошли в состав вновь организованной бригады «За Советскую Белоруссию» (приказ №1 от 08.10.1942 г.). В приказе особо подчеркивалось, что основным районом действия бригады является Бешенковичский район. Командиром партизанской бригады назначен Романов Павел Минаевич, комиссаром Падалец Дмитрий Павлович, начальником штаба Дедеркин Михаил Афанасьевич. Помощником командира бригады по разведке Сухушин Андрей Лукьянович. В состав бригады вошли три отряда общей численностью 340 человек, из которых 103 человека находились за линией фронта, посланные за оружием для партизан бригады. Бешенковичские подпольные райкомы партии и комсомола действовали с сентября 1942 года по май 1944 года.

В состав бюро райкома партии входили; Романов Павел Минаевич (погиб в мае 1944 г.) – первый секретарь. Члены бюро: Падалец Дмитрий Павлович, Шалахова Анна Филипповна (после войны работала в Бешенковичском райисполкоме), Мацулевич Анисья Фоминична, Артемов Марк Егорович (в блокаду попал в плен, со слов партизан покончил жизнь в плену самоубийством), Горбачев Даниил Евдокимович (погиб в боях), Орлов Павел Минаевич (судьба его неизвестна). В состав подпольного райкома комсомола вошли Шестакова Екатерина Кузьминична (первый секретарь), Путов Петр Власович, Бирюков Михаил Иванович, Тенюго Александр Алексеевич. Редактором подпольной районной газеты «Сталинец» была Мацулевич Анисья Фоминична, присланная из-за линии фронта. Помимо газеты выпускался иллюстрированный журнал, орган РК КП(б)Б и штаба бригады «За Советскую Белоруссию». Отдельные отряды выпускали свои журналы. В отряде им. «Лазо» выходил журнал «Врага на штык», в отряде «Сибиряк» - «В бой за Родину». В 1944 году Бригада «За Советскую Белоруссию» насчитывала 1352 человека, в резерве – 830 человек. Партизаны были объединены в 8 отрядов: «Сибиряк», им. Чапаева, им. Котовского, им. Лазо, им. Невского, им. Щорса, им. Кутузова, им. Суворова. При бригаде действовал диверсионный отряд под командованием Андрея Ивановича Ерошенко. Связь между отрядами поддерживалась конными связными, с Белорусским штабом партизанского движения авиапочтой и пешими связными. В июле 1943 года бригада получила рацию. С командованием Полоцко-Лепельской зоны и 16 бригадами, которые действовали в ней была налажена телефонная связь. Дополнительными средствами связи могли быть ракетные сигналы. Население собрало и передало бойцам бригады 49 пулеметов, 435 винтовок, 560 гранат. За время боев с немецкими оккупантами командный и рядовой состав бригады приобрел большой боевой опыт. Бригада совершила 5 рейдов по тылам противника, протяженностью 100 км. Для совершения диверсий на вражеских коммуникациях в Литву и Латвию на расстояние 300 км был выдвинут диверсионный отряд на железную дорогу Двинск-Вильно. За время существования бригада «За Советскую Белоруссию» (Романова), вела бои

Ходыко Михаил Ефимович 1929 г.р. Уроженец д. Городно. Партизан отряда им. Чапаева

15. Боевая характеристика *т. Бонкарев И.С. свидетель организации партизанского отряда им. Чапаева, в партизанском отряде с апреля 1942г. во время организации отряда (работал командиром дальнего отряда, отряд которого свидетель по боевым действиям из партизанских отрядов отряд).*
Во время партизанской борьбы с немецкими оккупационными войсками участвовал в боях, партизанских операциях, в районе: Мухоморов, Неважский, Печенковский, Мельный районы, где участвовал в боях, партизанских операциях и стоял в составе с немецкими оккупационными войсками, партизанского отряда (состав полевых партизанских отрядов, партизанских отрядов) с отрядом командиром отрядом партизанским.

Бонкарев Иван Сергеевич. Боевая характеристика

по отражении 10-ти карательных экспедиций.

На полях сражений за будущее нашей Родины, за счастье народа, за дело партии Ленина погибло смертью храбрых 500 воинов партизан бригады, в том числе: командир Герой Советского Союза Романов Павел Минаевич, комиссар бригады Жижов Николай Георгиевич – человек железной воли, боевой, бесстрашный, мужественный, любимец партизан, начальник штаба бригады Дедеркин Михаил Афанасьевич, Горбачев Даниил Евдокимович – член бюро подпольного РК КП(б)Б, один из первых организаторов партизанского движения в районе, командир отряда «Сибиряк» Траегабов Николай Васильевич, комиссар партизанского отряда Бойко, командир взвода Вертелко Василий Игнатович, родные братья из дер. Черногостье Синкевич Николай Савельевич и Синкевич Василий Савельевич. Израненного в бою разведчика Пискунова гитлеровцы схватили и сожгли живьем.

За период боевой деятельности бригады «За Советскую Белоруссию» было убито 7890 немецких солдат, произведено 19 крушений вражеских эшелонов, разбито и повреждено 405 вагонов и платформ с живой силой и техникой, взорвано 1923 рельса, 115 мостов на шоссе и грунтовых дорогах, разрушено 58 км телефонных линий, повреждено и уничтожено 362 автомашины, 7 танков, 5 тракторов, подбито на аэродромах 14 самолетов противника. В 1943 – 1944 гг. действия партизанских бригад координировала оперативная группа БШПД.

Партизанские бригады, совместно и по отдельности громили крупные вражеские гарнизоны Бочейково, Камень, Лепель, Лукомль, Свеча, Чашники, Черя и др. Полностью были выведены из строя шоссе Витебск – Сенно, Лепель – Докшицы, Полоцк – Лепель, Лепель – Улла. На них были взорваны все мосты, устроены завалы, вырыты рвы, выведена из строя телефонно-телеграфная связь. Гитлеровцы вынуждены были оплетать колючей проволокой свои гарнизоны, железнодорожные станции, мосты, вырезать лес вдоль шоссе и железных дорог, строить блиндажи, дзоты.

На территории нашего района действовали: Бригада Леонова (дислоцировалась в Сенненском районе), бригада Короткина (Сиротинский район), которая впоследствии была разделена на две – им. Ленина и им. Держинского, бригада Данукалова (Алексея) и др.

При проведении диверсий использовались самодельные взрывные устройства, для изготовления которых партизаны бригады «За Советскую Белоруссию» разминировали более 30 авиабомб с замедленным действием, разбросанных противником при бомбежке населенных пунктов Бешенковичского и Ушачского районов. При этом было добыто 300 кг тола. 12 января 1944 года бригада им. Ленина разгромила гарнизон Бортники. Партизаны сожгли склад боеприпасов, уничтожили штабы в/ч №57419 и №20313. Было захвачено 2 станковых пулемета, 5 автоматов, 12 винтовок и 10000 патронов. В этом бою смертью храбрых погибли командир взвода Дергачев Н.Т., политрук Милешкевич П.Н., партизаны Михайлов Д.Т., Антоненко А.А., Александров П.Р., Васильев П.Н., Петров М.А., Печуро И.М., Корнеев В.Ф., Кутковский И.Ю., Сидоров Д.А.

ХАРАКТЕРИСТИКА

на секретаря Бешенковического РК ЛКСМБ Витебской области
тов. ШЕСТАКОВУ Е.К.

Тов. Шестакова Екатерина Кузьминична - 1917 года рождения, белоруска, член ВКП/б/ с 1939 года, образование неполное среднее. В тылу врага находится с начала оккупации района по заданию РК КП/б/Б. До августа 1942 года была связана с партизанскими группами и отрядами, помогала им доставкой разведданных, в розыске оружия и боеприпасов, проводя одновременно политико-массовую работу среди населения, создала Бешенковический РК ЛКСМБ и с августа 1942 года работает его секретарем и пом. комиссара по комсомольской работе бригады "За Советскую Беларусь".

Лично ею и под ее руководством создано 8 комсомольских организаций в партизанских отрядах и 19 подпольных комсомольских организаций, вовлечено в ряды партизан 270 комсомольцев и молодежи района.

Райкомом ЛКСМБ выпускаются и распространяются ежемесячно от 500 до 1000 листовок. Агитаторы РК и сама тов. Шестакова проводят среди молодежи района регулярно беседы и доклады. Созданы 4 диверсионные группы из комсомольцев. В бригаде, под руководством тов. Шестаковой, подготовлено 102 пулеметчика, 4 сан. инструктора, 57 истребителей танков, 15 минометчиков.

На ряду с организационной работой тов. Шестакова принимает участие во всех боевых операциях бригады, как-то в разгроме гарнизонов врага в д. Быки, Сокорева, Свеча.

Представляется к правительственной награде - ордену "Красная Звезда".

Секретарь ЦК ЛКСМБ:

В. Зимянин
/Зимянин/.

9.1.43г.

Шестакова Екатерина Кузьминична. Боевая Характеристика

Лучшие партизаны, отличившиеся в боях, отмечались в боевых донесениях, представлялись к награждению, принимались в партию. Так в журнале №2 бригады «За Советскую Белоруссию» писали что в партию приняты партизаны отряда им. Кутузова: Саврицкий, командир диверсионной группы, награжден орденом Красного Знамени, Погорелов – командир группы, Кузнецов – боец отряда им. Чапаева, выдвинут на должность заместителя комиссара отряда по комсомолу, представлен к награде, Павлов – комиссар отряда, Дроницын – командир отряда, Ильин, один из организаторов партизанского движения в районе, Кагукин Иван Максимович – командир взвода и др. В журнале отмечено, что за последние 3 месяца в боевых операциях отличились комсомольцы Т. Пospelов (отряд им. Котовского), который руководил взрывом нескольких вражеских автомашин, т. Семенов (отряд им. Чапаева), руководил взрывом 2-х вражеских эшелонов, дважды представлен к правительственной награде, т. Буренков (отряд им. Лазо), заминировал железнодорожные пути вблизи гарнизона и др. Штаб бригады, по итогам борьбы в тылу врага назвал лучших партизан, среди которых Семенов Егор Алексеевич, пустивший под откос свыше 10 вражеских эшелонов, взорвавший 30 автомашин с живой силой, за храбрость трижды представлялся к правительственной награде. Пospelов Владимир пустил под откос 6 вражеских эшелонов, подорвал 50 автомашин. Пospelов проникал в расположение вражеских гарнизонов и умело выполнял диверсионные задания. Дважды представлялся к правительственной награде. Пискунов Дмитрий – разведчик отряда им. Щерса, находясь в дозоре с двумя партизанами в дер. Батукалово приняли бой против 80 гитлеровцев. После гибели товарищей Пискунов в упор из автомата уложил 15 фашистов. Когда разъяренные гитлеровцы подскочили к израненному разведчику, лежащему на земле, он, набравшись сил убил ещё двоих солдат, а офицера ударил по лицу. В отместку враги сожгли героя заживо. Память о нем будет жить вечно.

В январе 1944 года противник при поддержке танков и артиллерии повел наступление на участке обороны отряда им. Чапаева, возле дер. Подлипки и Малиновка. Взрывом вражеского снаряда был выведен из строя весь расчет станкового пулемета. Санитарка Моисеева Елена под градом пуль и осколков вынесла с поля боя троих раненых пулеметчика и вытащила станковый пулемет. Раненым была оказана первая медицинская помощь, а пулемет передан в подразделение. Романов Павел Минаевич – секретарь подпольного РК КП(б)Б, командир партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», за организацию партизанского движения и руководство боевой деятельностью бригады был удостоен звания Героя Советского Союза.

С первых дней оккупации гитлеровцы начали массовые расстрелы населения за сопротивление немецким властям и за связь с партизанами. В августе 1942 года в дер. Дуброво были расстреляны нацистами Колкова Дарья, Лосякина Наталья Астафьевна, Медвецкая Ксения Стефановна, Королева Варвара Филипповна, Королева Клавдия Федоровна, Ковалевская Меланья Тихоновна и её мать (Ковалевская), Ковалевская Татьяна Стефановна, Ковалевская Нина Матвеевна, Бельская Евдокия. Гитлеровцы завели этих женщин в колхозную конюшню и расстреляли, объявив населению, что они

С П Р А В К А

О численном составе и боевых действиях партизанской бригады "За Советскую Беларусь", Витебская область.

Бригада организована в октябре 1942 года.

Командир бригады Романов
Комиссар бригады Подолец
Начальник штаба бригады Зверев

Общая численность бригады на 1.4.44 1190 чел. За период боевых действий с октября 42 г: по 1.4.44 года отрядами бригады нанесены следующие потери противнику в живой силе и технике: произведено 19 крушений вражеских эшелонов, разбито и повреждено 405 вагонов - платформ с живой силой и техникой, взорвано 2 д. моста, 1928 рельса, 115 мостов на шоссе и грунтовых дорогах, разрушено 58 км т/т линии связи, уничтожено и повреждено 362 автомашины, 7 танков - бронемашин, 5 тракторов, подбито и уничтожено на аэродромах 12 самолетов противника. Истреблено 5200, ранено 2975 немецких солдат и офицеров.

С 11.4 по 5.5.44 противник проводил экспедицию против партизан Ушачской зоны, силами 5-ти регулярных дивизий, поддержанных тяжелыми танками, самоходной артиллерией и авиацией. Бригада т. Романова была на самых ответственных участках, на которые противник направлял главные удары из Улла в направлении Ушачи. Войцы и командиры бригады воодушевленные героическими подвигами своего храброго командира, ежедневно вели героические оборонительные бои, отбивая в день по несколько контратак наступающего превосходящими в несколько раз силами противника, нанося ему крупные потери в живой силе и технике.

Тов. Романов является организатором партизанского движения, в конце сентября 1942 года послан Витебским обкомом КП/б/Б в тыл противника для борьбы с немецкими оккупантами и развития партизанского движения.

С прибытием в тыл противника т. Романов 8 октября 1942 г. объединил 4 самостоятельно действующих отряда в бригаду, имя которой "За Советскую Беларусь".

Тов. Романов на деле доказал свою преданность делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине.

убиты за связь с партизанами, оставили трупы на месте уехали.

В октябре 1942 года гитлеровцы оцепили дер. Ольшаники Новиковского с/с, взяли 7 человек, Сочнева Ивана Ивановича, Сочневу Анастасию Антоновну, Варкулевич Василия Дмитриевича – родных партизана Сочнева Семена Ивановича. Альхимович Андрея, Овчинникова Кирилла, Шпак родных других партизан. Эти семьи привезли в Бешенковичи и после пыток и допросов в гестапо расстреляли. После долгих допросов и пыток расстреляли жителя г.п. Бешенковичи Окунь Даниила, его жену и ещё 8 патриотов. Жителей дер. Хизова Рубежского с/с Любочко Владимира, Солохо Василия, Окунь Антонину, Хизовец Александра гитлеровцы арестовали за связь с партизанами, долго допрашивали в Бешенковичах, так ничего не добившись, гитлеровцы раздели их, оставили в нижнем белье, руки связали колючей проволокой. На грудь повесили дощечки «Бандит» и на глазах жителей г.п. Бешенковичи повесили. Осенью 1942 года в дер. Холм Соржицкого с/с гитлеровцы схватили Стуканову Арину Парфеновну, Синкевича Петра Сергеевича, связную партизан Перегут Екатерину Ивановну и расстреляли в Бешенковичах. Перед расстрелом юная патриотка Екатерина Ивановна перенесла страшные пытки, но так и ничего не сказала палачам. В дер. Лихошино фашисты схватили секретаря подпольной комсомольской организации Кабанову Евгению Егоровну. Издевались, пытали и замучили до смерти. В партизанском журнале №1 бригады «За Советскую Белоруссию» от 1 января 1944 года написано, что пьяные фашистские мерзавцы, ворвались в дер. Сокорово и Заезвино и начали грабить имущество, ловить кур, гусей, забирать скот, избивали женщин и стариков. В другом месте сказано, что

тов. ЗВЕРЕВ, находясь в деревне Дуброво, Бешенковичского р-на Витебской области с января месяца 1942 года вместе с тов. Троегабовым – командиром отряда "Сибиряк" организовали инициативную группу в составе 34 человек, которая на протяжении зимних месяцев изыскивала оружие.

С апреля месяца 1942 года данная группа стала действовать, как партизанский отряд.

тов. Зверев все время являлся помощником командира отряда, а с августа месяца 1942 года командиром отряда "Сибиряк".

За период работы тов. Зверева, как командира отряда, спущено под откос два жел.дор. эшелона на дороге Витебск-Полоцк, уничтожено 5 автомашин, убито в бою 85 немцев, уничтожено 3 моста.

Лично тов. Зверев, как помощник командира отряда в июне м-це 1942 г. участвовал в операции по разгрому полиции в дер. Мокрое Бешенковичского района, где уничтожено 24 полицейских.

За проявленные доблесть, мужество и умение в борьбе против немецко-фашистских захватчиков тов. ЗВЕРЕВ достоин награждения орденом Красной Звезды.

■■■■■■■■■■

Бел. ШПД

П. КАЛМЫН

Зверев Николай Андреевич. Представление к награждению

в бессильной злобе за свои неудачи изо дня в день на протяжении длительного времени гитлеровские бандиты забрасывали фугасными бомбами с самолетов деревни, обстреливали из пулеметов мирное население. Превратили в пепелища деревни Горы, Граково, Орлово, Гали, Слобода, Бортники, Гончарово, Чурилово и др. Врываясь в деревни гитлеровцы избивают и расстреливают даже стариков, поджигают постройки. В деревнях Стрелищанского Островенского, Плисского сельских советов фашисты забрали весь скот, выгребли хлеб. Облецову Анну и старосту деревни Замощье Терещенко после избиения расстреляли.

Гитлеровцы не могли понять советских людей. Сотни людей, отвечая на эти зверства уходили в партизаны. Новые пытки и расстрелы мирного населения отзывались новым гневом и пополнением рядов партизан, которые с оружием в руках шли на врага.

Отдельно хочется рассказать о подпольной борьбе. В Бешенковичах комсомольцами организовано похищение у полиции 12 винтовок, нагана, 700 патронов. Миной в райземотделе уничтожен архив и испытательные приборы. Летом 1942 года на большаке Верховье – Бешенковичи взорвана бронемашина с экипажем. 28 июля 1943 года посредством магнитной мины, заложенной под койкой в 1 час 30 минут ночи взорван комендант бешенковичского гарнизона. Второй миной, установленной в коридоре здания убито 4 немецких солдата, спешивших на помощь коменданту. На пристани в Бешенковичах в 1943 году подпольщиками была взорвана лайба со снарядами. 10 октября 1943 года с помощью малой магнитной мины взорвана легковая автомашина, убито 8 немцев и шофер. Мины от партизан бригады Леонова в Бешенковичи доставляла разведчица Гаранина Галина Фомична, передавая их подпольщику Харкевичу. В конце 1943 года Харкевич сжег в Бешенковичах бензохранилище и ушел в партизаны. 22 октября 1943 года была заложена мина в двухмоторный самолет на аэродроме Улла. Он сгорел, поднявшись в воздух, точно такая же диверсия была проведена 30 октября. 20 декабря 1943 года в Бочейково магнитной миной уничтожен станковый пулемет, а через 3 дня взорвана грузовая машина. В ночь на 25 января 1944 года при содействии подпольщиков группой партизан бригады Леонова в дер. Берестни подожжен немецкий гараж, в котором сгорело 6 автомашин и 6 тонн горючего, боеприпасы и медикаменты. Земля горела под ногами гитлеровских захватчиков.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Работая подпольно в тылу противника т. Шалахова весь период пребывания в партизанском отряде смело и самоотверженно осуществляла население на борьбу с мятежниками т. Шалахова подпольно пробираясь в вражеские деревни: Богейково, Света, Бишиковичи с оружием в своих подпольщикам. За период ее подпольной работы в Бишиковичах было взято на себя 22 коммюнике, через которых переведено в партизанские отряды более 80 русских военнопленных из вражеских колонн.

В партизанских отрядах т. Шалахова проводила много агитмассовой работы и участвовала в боевых операциях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР

30 DEC 1943

от 19 г. НАГРАЖДЕН

Зам. комиссара бригады «За Советскую Белоруссию»
Орден Красной Звезды

Командир (начальник)

(звание)

9 Января 1945 г.

Шалахова Анна Филипповна. Описание боевого подвига

Большую подпольную работу вели в Улле врач Рыбаков и его три сестры, Радин Петр, Анна и Евгения Сидлер, Лидия и Валентина Бедрицкие и др. Пионер подпольщик Григорий Соболевский в районе Островно распространил более 1000 листовок, сводок Советского информбюро, добыл и передал партизанскому отряду 1 станковый пулемет, 2 ручных пулемета, 18 винтовок, 700 патронов, а потом и сам ушел в партизаны бригады «За Советскую Белоруссию». 14 летний Миша Шибeko забрался в танк, брошенный на поле боя и выпустил несколько снарядов в направлении гарнизона Белица. Гитлеровцы в панике открыли беспорядочную стрельбу в направлении Терebinского леса, думая, что наступают партизаны. Миша передал партизанам бригады Леонова 27 ручных пулемета, 30000 патронов, а потом и сам ушел в партизаны. Подпольщик Синкевич Савелий Иосифович из дер. Черногостье, скрывал окруженцев, передавал оружие партизанам, а потом всей семьей ушел в партизаны, привел в партизанский отряд 4 сына два Николая, Василий, Алексей) и дочь Тамару. Живыми из этой семьи остались Тамара и Алексей. Анна Белезеко из дер. Забелье держала связь с партизанами. Зимой 1942 года немцы в её хате схватили двух партизан (Потехина и Троегабова), связали им руки и поставив часового погнались за остальными убежавшими партизанами. Белезеко А. вышла в сени, спрятала под платок автомат Николая Троегабова, и вернувшись передала оружие партизанам. Убив часового, они сумели скрыться. Позже Анна Белезеко была арестована и расстреляна, а два её сына Фёдор и Владимир ушли в партизаны.

В местечко Бешенковичи через Шалахову и Гаранину передавалось много листовок и связок газет местным подпольщикам, Харкевичу Степану Ивановичу и др. Они распространялись среди населения. Газеты, передаваемые из рук в руки, зачитывались до дыр. Они попадали даже в немецкие казармы и комендатуру. В бригаду «За Советскую Белоруссию» летом 1943 года благодаря подпольщикам перешло 17 народников из Витебска, 6 – из Бешенковичей и 3 народника из дер. Бочейково. С конца 1943 года переход народников на сторону партизан стал массовым. В августе 1943 года на сторону партизан перешла вся 1 Русская национальная бригада в количестве 2200 человек, вооруженная 10 пушками, 24 пулеметами, 23 минометами, 53 ручными пулеметами и др. Она была переименована в 1-ю антифашистскую партизанскую бригаду под командованием подполковника Родионова (Гиль В.В.). Все эти примеры говорят о том, что партизанское движение выросло из народа, поддерживалось народом, вдохновлялось служением народу.

Ильин Александр Степанович. Описание боевого подвига

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Ильин Александр – один из тех товарищей, которые в тылу противника организовали и вырастили отряды.

В сентябре м-це 1941 года тов. Ильин влился в одну из нелегальных групп Сененского района для нелегальной борьбы с немецкими оккупантами, а 20 апреля 1942 года из нелегальной группы организовался отряд, командиром отряда был назначен т. Ильин.

Будучи командиром отряда, создавшегося 20.IV.42г. из нелегальной группы организовал разгром двух гарнизонов в Сененском районе: Ходчанскую вол. управу с полицией и гарнизон полиции в дер. Латыгово. Проведя ряд боевых операций в октябре м-це 1942 года для более организованной борьбы влился в состав бригады «За Советскую Белоруссию».

7.V.43г. участвовал в бою д. Граково, Бешенковичского р-на, возглавлял подразделение, которое производило окружение немцев. Во время боя лично взял в плен одного немца. Всего в это бою взято в плен 4 немца.

Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

Начальник Белорусского штаба
партизанского движения -

П. Калинин

(П. Калинин)

№ 18 ноября 1944 г.

О создании партизанских отрядов
им. Чапаева и «Сибиряк», действовавших в
Бешенковичском районе в феврале - августе 1942 года.

Справка бывшего заместителя командира партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» по разведке – Сухушина Андрея Лукьяновича, 1917 г.р., члена ВКП(б) с 1944 года, награжденного орденами «Отечественной войны II степени», «Октябрьской Революции», медалью «Партизан Отечественной Войны» и др.

В Бешенковичском районе до сентября месяца 1942 года не существовало подпольного райкома партии и подпольного райкома комсомола, хотя на территории района действовали партизанские отряды: «Сибиряк» и им. Чапаева, созданные из патриотических групп, вступивших в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками по зову сердца.

Отряд им. Чапаева создавали местные коммунисты: Бонкарёв Иван Сергеевич, Мителев Александр Васильевич, Голубовский Игнат Павлович, а первым комиссаром был у них Бойко, погибший при разгроме гарнизона в деревне Островно. Отряд «Сибиряк» – возник по инициативе окруженцев: Троегабова Николая Васильевича, Сухушина Андрея Лукьяновича, Потехина Михаила Васильевича, Зверева Николая Андреевича. Все они были комсомольцами, а Нижников Афанасий Григорьевич – коммунист, до войны работавший прокурором, во время оккупации нелегально проживал в Новиковском с/с. Костяком моей партизанской группы, созданной в феврале – марте 1942 года в Бешенковичском районе, были в основном окруженцы и «приписники». «Приписники» – это те, кто бежали из плена, устроились в какую-нибудь семью, чаще всего к женщинам, и прописались в местной управе. Из местного населения в мою группу вступили комсомольцы: два брата Синкевичи, звали их по цвету волос: Коля – белый и Коля – Черный, Маршалов Иван из деревни Черногостье, Мурашко Петр Фомич из деревни Лихошино. В моем отряде с первых дней был Стась – десантник, он же Онапюк Станислав, комсомолец, ему было 20 – 21 год. Это был низкорослый, худенький, юморной, бесшабашный парень из группы Бати Линькова, высаженного в районе Чашники – Лепеля. Десант формировался в Москве, хорошо описан в книге Линькова «Война в тылу врага». Десант был заброшен в конце августа 1941 года. По рассказам Стася с ним в группе был Федор Калинин, но он погиб в Ходчанской даче в декабре 1941 года. Из четырех десантников остался в живых один Стась, я его встретил в конце декабря 1941 года в деревне Забелье. Впервые я встретился с десантниками Бати Линькова в конце августа 1941 года в лесу у деревни Ухлё. Иван Иванович представился мне политруком. С ним были радистка Аня, медсестра Голощекина Ольга и ещё один человек. С этой группой мы организовали партизанский отряд, который постоянно вступал в бои с немцами, которые постоянно нас преследовали после каждой операции. В результате одного боя у нас были большие потери, много партизан было убито, часть ранено и нам пришлось рассеяться. Иван Иванович с группой ушел искать

Батю Линькова, а я распределил раненых по семьям, ведь была снежная морозная зима. Когда я подлечил Сомова Алексея,

Соболевская (Сухушина) Зинаида Тимофеевна, разведчица парт. отряда «Сибиряк».

Анатолия, моих однополчан, которые были окруженцами из 17 танковой дивизии, сражавшейся в июле 1941 года на Сенненско – Лепельском направлении. Мы направились в Бешенковичский район. Остановились в деревне Забелье, где впервые встретились с группой Николая Васильевича Троегабова. Организовали баню, чтобы помыться, а после бани договорились с Николаем Васильевичем Троегабовым о совместных действиях. Троегабов, как и я, был вооружен автоматом ППД и личным оружием, все остальные имели только личное, оружие. Ночевали мы со своими группами в отдельных избах. Я проснулся

рано, чуть-чуть светало, вышел на улицу и увидел, что избу, где ночевал Троегабов окружают немцы. Я крикнул: «Хлопцы! уходите, буду вас прикрывать». Когда немцы двинулись в нашу сторону, я начал отстреливаться, продвигаясь к кладбищу, а затем наши выбежали на озеро и отходили в направлении деревни Дашково. В деревне я заскочил в сарай и закопался в лен прямо против ворот. Анатолий и Алексей забежали во дворы. Стась схватил у одной избы два ведра, стоявшие на крыльце и потихоньку пошел на озеро по воду, немцы его не остановили и перейдя озеро он пробрался в деревню Холм. Когда немцы были уже в Дашково, Алексея и Анатолия, раненых, немцы схватили. Одна женщина видела, как я заскочил в сарай со льном, и указала немцам. Полицай кричал: «Выходи комиссар!». Затем они пригнали деревенских жителей, которые стали откидывать лен от стен, искать меня. Полицай продолжал кричать: «Выходи комиссар сам, а то сожжем вместе со льном!». Это длилось больше часа. Вдруг из деревни Забелье прискакал староста, Иван Белезко, помогавший партизанам, и сказал, что деревню Забелье окружили партизаны, убили оставшихся там немцев и полицая, освободили Троегабова и Потехина и движутся на Дашково. Услышав это, немцы и полицай бросились от сарая в деревню, сели на подводы и ускакали в направлении Бешенковичей, увозя Алексея и Анатолия, привязанных к саням. Так миновала меня смерть уже в который раз. А с Троегабовым произошло вот что: он с Потехиным ночевали в избе Белезко Анастасии и немцы, почти сонных, их скрутили, а Кольку - украинца застрелили, так как он отстреливался. Немцы, оставив для охраны полицая и двух своих солдат, организовали за нами погоню.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Г-ов. Сухушин Андрей Лукьянович - выйдя из окружения с группой бойцов организовал боевую группу в тылу врага и повел борьбу по уничтожению тыловой и живой силы противника, данную группу г-в. Сухушин через карошский промкнуток выростил в парижанский отряд.

Будучи командиром парижанского отряда г-в. Сухушин проводил ряд боевых операций по уничтожению тыловой и живой силы противника, неоднократно грошил вражеские автомашины на шоссе Вшибск - Бещенковичи.

Г-ов. Сухушин непосредственно руководил группой шмеров, в сентябре м-це 1942 года на шоссе м. г. Полоцк - Вшибск стусили 2 воиновского эскадрона с тыловой и живой силой пр-ва.

В октябре месяце 1942 года ряд отрядов были объединены в парижанскую бригаду "За Советскую Белорусь". Как боевой командир г-в. Сухушин был назначен заместителем командира бригады.

1505-40000

Будучи ~~командиром~~ командиром бригады г-в. Сухушин А. Л. с группой разведчиков совершал дальние рейды в расположение гарнизонов противника в Вшибской области.

Г-ов. Сухушин руководил подразделениями в масштабе нескольких отрядов по отражению 2 немецких экспедиций в Вшибской области и разгрому 23 немецких гарнизонов.

При разгроме немецких гарнизонов и отражении немецких экспедиций вынул в себя доверие среди бойцов и всего командного состава, показывая пример храбрости и самоотверженности; эти же качества воодушевляли бойцов и командиров на самые боевые подвиги.

При разгроме немецкого гарнизона в д. Завадкино - Бещенковичского р-на Вшибской области 2го Марта 1944 года г-ов. Сухушин был тяжело ранен, но не смотря на тяжелое ранение г-в. Сухушин в начале апреля м-ца 1944 года приступил к выполнению своих обязанностей и руководил бригадой по отражению немецкой карательной экспедиции в Ушагском районе.

Всего под руководством г-ов. Сухушина А. Л. бригада уничтожила немцев - 8973 и ранено около - 5 тысяч, в плен взято - 764 немцев, которые через Бещенковичское Н. К. В. Р. передано в город Вшибск в лагерь военнопленных.

Оценивая его боевые подвиги, отвагу и умелое руководство бригадой - командование Белорусского фронта парижанского движения предшавляет г-ов. Сухушину к правительственной награде.

Сухушин Андрей Лукьянович. Описание боевого подвига

1. Крайнее, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. Соболевская в партизанский отряд вступила 12 июня 1942 г. и с первых дней поступила, активно включилась в состав бойцов и была назначена разведчицей отряда Сибиряк.

Действуя разведчицей тов. Соболевская З.Т. неоднократно выполняла сложные боевые задания по разведке, неоднократно входила во внутреннюю немецкую гарнизонную в М. Дятловичи, ст. Старое село, добывая ценные развед. данные.

Тов. Соболевская переводила разг. езду через железную дорогу Витебск - Полоцк и через м.д. Витебск - Городок, а также несколько раз выходила в разведку для поддержания связи с подготовившим партизанскими бригадами как бр. Шмидтова и Райчева.

28/1-44 г. тов. Соболевская Зинаида, командованная бригады назначена на должность заведующей столовой.

Работая заведующей столовой тов. Соболевская с работой справлялась отлично.

Оценивая ее действия по разведке и по работе заведующей столовой командованная бригады

представляет тов. Соболевскую Зинаиду из провинциальной погряде.

Командир бригады
"За Советскую Белорусь" *Сухушина*

Комиссар бригады
"За Советскую Белорусь" *Фраш*

" 30 июля 1944 г.

Соболевская (Сухушина) Зинаида Тимофеевна.
Описание боевого подвига

Автомат Троегабова был спрятан им в сенях под сеном. Когда немцы отвернулись, Троегабов подсказал хозяйке, где автомат, а сын Володя в один миг разрезал на нем веревки, схватив автомат в руки Троегабов наповал убил немцев и полицаю, а прибежавшему старосте деревни, Ивану Белезеко, приказал скакать на коне в деревню Дашково и сказать там немцам, что на деревню налетели партизаны. Немцы поверили, не спалили деревню и не расстреляли жителей в залог убитых солдат. Троегабов и Потехин забрали сыновей Белезеко – Федю и Володю и ушли в лес, а Анастасия с малым сыном Ваней, ушла в деревню Городец. Её выдали, и немцы позже их расстреляли. Только в феврале 1942 года я вновь встретился со Стасем в деревне Черногостье и вместе с ним мы начали создавать партизанский отряд. В сентябре 1942 года в район деревни Вороново Витебского района прибыли из-за фронта Романов Павел Минаевич и Шестакова Клавдия, направленные Витебским обкомом партии для организации работы Бешенковичского подпольного райкома партии и райкома комсомола. Эти дела, должны быть в партийном архиве.

В первой половине июня 1942 года мой партизанский отряд объединился с партизанским отрядом Троегабова, у которого насчитывалось около сорока человек. Его отряд был создан тоже в феврале 1942 года в основном из окруженцев и приписников. Из местного населения в отряде были: коммунист – Нижников Афанасий Григорьевич, братья Белезеки, Колков Петр, Соболевская Зина, 13-летний пионер – Соболевский Гриша из деревни Боровые. Таким образом, был создан партизанский отряд «Сибиряк». Командирами отряда в разное время были Троегабов Н.В., Зверев Н.А., Драницын И.В., Погорелов А.С. Комиссар Падалец Дмитрий Павлович, присоединился к отряду в середине июня 1942 года у деревни Слободка Чашникского района вместе с коммунистом Павлом Шарко. К этому времени отряд насчитывал около 96 человек, имел два боевых взвода, хозвзвод, разведку.

Отряд Ильина А. образовался и действовал до сентября 1942 года на территории Сенненского района. Об истории создания этого отряда может правдиво рассказать ветеран партии, партизанка этого отряда Сосновская Ефросинья из деревни Новоселки, которая находилась рядом с Ходчанской дачей. Отряд Ильина прибыл в конце сентября или в начале октября 1942 года в деревню Кончаны Городокского района, где уже находились партизанские отряды: «Сабиряк» и им. Чапаева и на день 8-го октября 1942 года он вошел в состав партизанской бригады «За Советскую Белоруссию». Отряду было присвоено имя Котовского.

Я хорошо знал Павла Быкова, учителя Соржицкой НСШ, который в суровую зиму 1941 - 1942 гг. давал нам приют в своей избе. Он жил на хуторе за деревней Соржица. Это был настоящий патриот, он много помог моему отряду в вооружении. За оружием и боеприпасами он ездил в Витебск, сделав двойное дно в повозке. Он очень просился в отряд, но был полезен как связной и подпольщик. Павел Быков был связан с разведгруппой Юрия Сергеевича Рудакова, заброшенного в Чановичскую дачу в апреле 1942 года. В октябре

**Воинское захоронение № 8026 в аг. Будилово.
Братская могила жертв войны**

На памятнике, установленном в 2021 г. надпись: «Вечная память жителям д. Соржица и д. Черногостье, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков 10.12.1942 г. Адамович Г.И., Адамович К.К., Адамович М.В., Быков П.У., Терехов И.Т.».

1942 года Павла Быкова схватили немцы и расстреляли. Я корил себя за то, что не взял его в отряд. Знал я и Михаила Теляпова, старосту деревни Соржица. Это был хитрый мужик. Перед партизанами юлил и с немцами яшкался. Его сами немцы застрелили за двурушничество. Лично я не доверял Теляпову. Именно в деревне Соржица меня дважды ловили зимой 1941- 42 гг. За связь с партизанами немцы расстреляли в сентябре 1942 года патриота этой деревни Адамовича Степана, у которого я зимой со своими друзьями обогревался и питался. Когда я в июне 1943 года в деревне Соржица разбирался, почему погибли такие патриоты как Быков, Адамович и др, то были. и такие показания, что их выдал Михаил Теляпов. Я очень хорошо знал и бургомистра Стрелищанской волости – Матусевича В.И., который много помогал партизанам, выдавал нам чистые бланки аусвайсов, предупреждал об облавах и засадах, впоследствии его предали, однако, он успел с сыном Костей и двумя дочерьми: Валею и Клавой ускользнуть от намцев и все они с октября 1942 года воевали в нашей бригаде, как и семья Синкевича Савелия Иосифовича из Черногостья, которая состояла из шести человек – двух Колей, Алексея, Василия и дочери Тома. Басю Фролова я забрал из деревни Холм, где он спокойно прозимовал в одной семье. Парень он был живой и стал хорошим разведчиком сначала в отряде «Сибиряк», затем в разведке штаба бригады «За Советскую Белоруссию». В 1943 году он был заместитель командира отряда по разведке, а с мая 1944 года, когда погиб

командир отряда им. Лазо Голубовский Игнат, Фролов стал командирам этого отряда.

В организации отрядов партизан в Бешенковичском районе большую роль сыграла группа Рудакова К.С., я его знал по кличке «Володя». Радисты у него были по кличке «Аня» и «Коля». Это он помог нам в установлении связи с Большой Землей. Н.В.Троегабов, командир отряда «Сибиряк», получил от него маршрут, как перейти линию фронта. Мы отправили за линию фронта коммуниста Нижникова Афанасия Григорьевича и партизана Алексея по кличке «режисер», которые возвратились второго июля 1942 года с инструкциями и указаниями по организации партизанской борьбы, листовками, брошюрами и несколькими экземплярами газеты «Правда».

С тех пор связь с Большой Землей стала постоянной. Отряды «Сибиряк» и им. Чапаева давно хотели объединяться в партизанскую бригаду. Тот факт, что мы совместно громили 5-го августа 1942 года гарнизон в деревне Островно, говорит за то. Мы понимали, что только большими силами можно добиться успехов в борьбе с фашистами. С этой же целью, в июне 1942 года, я объединился с отрядом Троегабова. Все мелкие волостные управы и полицейские гарнизоны были разгромлены партизанами. Немцы укреплялись большими силами по шоссе Лепель - Витебск, чтобы охранять крупные мосты в деревне Задорожье и за деревней Крупенино, которые партизаны систематически подрывали или сжигали. После того как, отряд им. Чапаева и подрывная группа коммуниста Лапина, 22 августа 1942 года разгромили на шоссе Витебск – Бешенковичи, у деревни Долгое колону из 9-ти автомашин немецкой полевой комендатуры. Немцы решили очистить Чановичскую дачу от партизан. В конце августа 1942 года нам поступили сведения, что в гарнизон Островно и окрестные деревни понаехало полно власовцев. Но не было ясности, что они будут предпринимать. Командование отряда «Сибиряк» и отряда им. Чапаева, подрывной группы Лапина посоветовались, что предпринять в сложившихся условиях, когда нас прижмут к речке Западная Двина. Совместно решили переправиться основными силами в район лесов за деревню Тербешово (правый берег реки Западная Двина). Уходя из Чановичской дачи, мы заминировали свои хозбазы и узлы лесных дорог. В Чановичской даче осталось несколько бойцов из хозяйственных взводов отряда «Сибиряк» и им. Чапаева, часть разведки, группа Лапина с радисткой Машей и радисты группы Володи: «Коля» и «Аня». Как мы и предполагали, со всех сторон Чановичская дача была окружена власовцами, действовавшими двумя батальонами. 2-го сентября 1942 года в 6 часов утра началось прочесывание леса. Партизаны, оставшиеся в Чановичской даче, спасались на густых ёлках, под корнями деревьев, а кто вступал в бой, нарвавшись на власовцев. В плен попал сам Лапин, он был близорук, да и лес ещё не освоил, его радистка Маша. К семи часам вечера власовцы вывели свои батальоны из леса, спалив деревни Поречье – нашу базу, арестовали жителей деревень Поречье и Комли, подозревавшихся в связи с партизанами, оставив засады возле переправ через Западную Двину. Власовцы поняли, что партизаны от них ускользнули, да и нам ничего другого не оставалось делать как сманеврировать, ибо свои боеприпасы мы израсходовали на разгром гарнизона

Островно и колонну немецкой полевой комендатуры. За боеприпасами мы отправили группу партизан за линию фронта. Потерь в нашем отряде почти не было, да и в отраде им. Чапаева тоже.

1 – 4 сентября отряд «Сибиряк» простоял в лесах вблизи железно дороги у деревни Старое Село, затем перешел в район болотистой местности у деревень Вороново и Иваново Витебского района. В подпольный Витебский обком партии, за линию фронта, была отправлена разведчица Соболевская Зина с донесением о событиях в Чановичской даче, и что отряд «Сибиряк» ожидает дальнейших распоряжений о его действиях. В Чановичскую дачу возвращаться больше не было смысла, а других больших лесных массивов в Бешенковичском районе не было. Кроме этого нам стало известно от Зверева Н.А., вернувшегося из-за линии фронта, что обком партии предпринимает меры по созданию в Бешенковичском районе подпольного райкома партии и объединению партизанских отрядов в бригаду. Разведчица Зина Соболевская добралась за линию фронта, встретила там с Павлом Минаевичем Романовым, который направил её к нам обратно с группой партизан 60 человек, несших боеприпасы в наш отряд, в отряд им. Чапаева и отряд Леонова, действовавший в Сенненском районе. Это было 13 сентября 1942 года. Этой же ночью я возглавил группу минеров и пошел на железную дорогу Полоцк-Витебск и взорвал в течение недели два воинских эшелона с живой силой и техникой противника. Когда я вернулся с задания, это было числа 20-21 сентября 1942 года, в отряде уже был Романов, который знакомясь со мной, представился секретарем Бешенковичского подпольного райкома партии.

Командование партизанских отрядов «Сибиряк» и им. Чапаева вели беспощадную борьбу с «вольницей» отдельных партизан. Когда в июне 1942 года, из отряда "Сибиряк" ушли ночью Стась – десантник, Федя Белезко, Виктор Лукьяненко и Сашка (забыл фамилию), отряд постановил: «Поймать и расстрелять мородеров». И только то спасло Стася, что учли его раскаяние и трудные будни осени и зимы 1941 года, а Федю простили из-за его юности, ему было 15 лет и он был сыном Белезко Анастасии, которую немцы расстреляли с малолетним сыном Ваней за освобождение партизан Троегабова и Потехина. Когда командованию отряда стало известно, что семья Шандриковых из деревни Чановичи: отец, сын и мать под видом партизан, с оружием в руках грабили население, то им перед лицом всех жителей деревни, был вынесен смертный приговор и приведен в исполнение, а населению были розданы опознанные вещи, предметы и продукты. В наших отрядах были политически сознательные, дисциплинированные, отважные, беззаветно любящие свою Родину люди. Впоследствии они выросли в командиров и комиссаров, начальников штабов, командиров взводов и отделений во всех восьми партизанских отрядах партизанской бригады «За Советскую Белоруссию». Я горд тем, что воевал с ними, делил горе и радость ратных будней с первых дней партизанской борьбы.

СПРАВКА 272

К списку № _____

Порядковый № _____ выдана _____

Проходит: Адамович Франц Иосифович 1921 г.
д. Церковиче, Белевского района
Владимирской области

осужден по приказу 113 Красно-Парти-
занского полка 19/11-44 за дискредитацию
партизанского движения К В В Н
расстрелян.
архивно-след. дело № 520а
в 1/20 НКВД БССР

Зам. начальника отделения
91^{III} 1963..

Справку наводила Шафун

ТВ 4363-

Смертный приговор Адамовичу Францу Иосифовичу за дискредитацию партизанского движения

Сухушин Андрей Лукьянович (в центре), во время вручения медали «Партизану Отечественной войны I степени»

**Короткевич Александр Тимофеевич, уроженец дер. Стрижево.
Бывший заместитель комиссара бригады «За Советскую
Белоруссию» (Минской области) по комсомолу.
Выдержки из книги «Обелиск у дороги».**

А. Т. Короткевич.
Художник А. Волков

Сколько раз проезжал я по этой дороге?! Поди сосчитай. Знаю одно: здесь я обязательно возвращаюсь мыслями к прошлому. Остались позади Червень, Натальевск... Через шоссе перешагнула гравийка из Хутора на Юровичи. У самого перекрестка – памятник. Новый. Один из тех, которые возводят сейчас повсюду в память о погибших в годы Великой Отечественной войны земляках. Невысокий обелиск, а по бокам его, как на страницах развернутой книги, – имена павших. Я повидал их немало, таких памятников, но этот почему-то властно зовет: подойди взгляни! На обелиске читаю: «Вечная память землякам-героям, павшим в боях за Родину в 1941 – 1945 гг.». Уже в волнении пробегаю глазами по именам. Среди них немало знакомых, но того, которое я ищу, нет. А ведь это было здесь, именно здесь, ну, может, в двух-

трех десятках шагов осенью 1942 года. Стою у обочины, провожаю взглядом проносящиеся грузовики, автобусы, «Волги». Тогда машины ходили тоже – непривычные с виду, грузные, чужие. Фашисты, опасаясь партизан, пропускали их обычно колоннами: 5—10 грузовых, а где-нибудь посередине – штабной «оппель». Небольшие, но густо расположенные гарнизоны прикрывали подступы к шоссе. Партизаны в то время не в силах были полностью закрыть дорогу. Она жила, питала вражеские войска, связывала большие гарнизоны Минска и Могилева. Но не оставлять же вовсе фашистов в покое! Рота Володи Левшина, в которую входило и мое отделение, получила боевую задачу. Еще затемно мы залегли в кювете слева от шоссе. Ждать пришлось недолго. Чуть свет из Карпиловки показалась группа немцев и полицейских. Каждый день в эту пору они обходили близлежащие деревни, сгоняя жителей на дорожные работы. Беспечные и наглые, уверенные в своей безнаказанности, они шли во весь рост, с карабинами через плечо.

— Огонь!

Девять трупов осталось на шоссе, один фашист был взят в плен. Первые трофеи – восемь карабинов. И первая потеря...

Володя Усов лежал неподалеку от меня. Я видел его сосредоточенное лицо, немного бледное, может от волнения, а может, так просто казалось в

полной средней школы Николай Платонович Корбан тепло напутствует учителей: ведь расстанемся на целое лето. Откуда ему знать, что спустя несколько дней мы снова соберемся здесь, в школе?

Я направляюсь в родную деревню Стрижево. Это недалеко, в соседнем, Бешенковичском, районе. Иду пешком. Лето стоит теплое, с грозами. Уже высоко вымахала рожь, суля хороший урожай. В Стрижеве меня ждет мать, ждут ребята-сверстники. Незаметно прибавляю шаг. Я знаю, как все будет.

Мать встретит у порога, словно целую вечность не виделись. Может быть, даже всплакнет. А потом примется хлопотать у печки: как же, проголодался сын с дороги, устал. Да и вообще, легко ли ему там, в этих Вишковичах, когда парню неполных девятнадцать и за плечами всего один курс учительского института? Добро бы просто учил ребят, а то ведь – завуч.

Так уж получилось: после сентября 1939 года многие опытные учителя были направлены в западные области республики налаживать там по-новому школьное дело. В наших краях не хватало кадров. И тогда нам, нескольким студентам Оршанского учительского, комсомольцам, сказали: «Беритесь за дело. Доучитесь после или заочно». Так я оказался в Вишковичах. Честно говоря, было нелегко. Недостаток опыта и знаний восполнял лишь молодой задор, помноженный на жесткую требовательность к себе. А тут еще контрольные, зачеты в институте: я все-таки решил продолжать образование заочно. Поэтому первые дни отпуска – как праздник. Они летели незаметно, не похожие один на другой. Но праздник оказался коротким: уже 25 июня я снова был в Вишковичах и застал там всех наших учителей.

15. Боевая характеристика *на партизана отмененной формы*
Высогорец Леонид Иванович.
тов. Высогорец с первых же дней поступления в
в партизаны принимал активное участие в
боевых операциях. Как по: разведки партизана Соколов,
Климов, Багряков. Участвовал в операциях по
уничтожению путей сообщения в районе и железнодорожно-
телеграфной связи. Работал в батальонной разведке
в качестве разведчика.

Высогорец Леонид Иванович. Боевая характеристика

Мы не стоваривались, да никто и знать не мог, что так неожиданно и грозно ворвется в наши мирные дела и планы война. Просто каждому хотелось увидеть Николая Платоновича, услышать от него, коммуниста, правдивые слова о войне, получить совет. Это и привело нас в школу. Вишковичи в стороне от больших

дорог, на опушке заболоченного лесного массива. События первых дней войны доходили сюда глухими отголосками, преувеличенными, как нам казалось, слухами. Но что ни день, то сильнее тревога, ошутимее дыхание беды. Фашисты бомбят Чашники, железнодорожные станции на линии Орша — Лепель. Дороги забиты беженцами, гуртами скота. Еще не успели мы смириться с мыслью о том, что наши отступают, как очутились во вражеском тылу. Теперь удаленность Вишкович от больших дорог и центров обернулась нам на руку. Лишь однажды, еще в июле, фашисты ненадолго наведались в деревню, пограбили колхозников, обшарили классы и чердак школьного здания и отбыли в гарнизон — в Чашники. Мы получили несколько дней, чтобы собраться с мыслями. А подумать было над чем. Разумеется, я верил: в самое ближайшее время Красная Армия остановит фашистов и погонит вспять. И это будет тем скорее, чем активнее мы поможем фронту здесь, во вражеском тылу. Значит — действовать, не теряя времени. То же горячее нетерпение поскорее вступить в борьбу замечал я и у своих коллег, учительниц комсомолок Ани Ковшовой, Сони Сушкиной, Жени Козунко и других.

Действовать — это решено. Но как? На кого опереться? Где раздобыть оружие? Сейчас кое-кому кажется, что это было проще простого: создавай подпольную группу из надежных людей, подбирай оружие на местах недавних боев — и в лес! Вот он, прямо за околицей. Каждая кочка станет твоим союзником, каждый куст багульника укроет тебя. Больше всего мы полагались на зрелый опыт нашего вожака Николая Платоновича Корбана, на его спокойную рассудительность и уверенность. Кроме того, я не сомневался, что Николай Платонович имеет прямые указания насчет развертывания подпольной работы.

КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ОПИСАНИЕ БОЕВОГО ПОДВИГА (заслуги):

Короткевич — один из старших партизан п. бр. «Советскую Белоруссию», пришедший из Витебской области выросший из рядового партизана способного политработника. Работая помощником командира бригады комсомолов с августа 1943г. показал себя умелым руководителем комсомольской бригады. Одновременно участвовал в ряде боевых действий, где показал смелость, героические качества советской родины.

Короткевич Александр Тимофеевич удостоен нагрудного ордена Отечественной войны 1 степени

Командир бригады (Базилевич) Комиссар бригады (Молчан)

Короткевич Александр Тимофеевич. Описание боевого подвига

Интуиция меня не подвела. Однажды, уже в начале августа, словно невзначай встретив меня у колодца, Николай Платонович попросил заглянуть вечером к нему. Я был озадачен: обычно мы заходили к директору без приглашения. Едва дождавшись сумерек, стучусь в дверь его маленькой холостяцкой квартирке при школе. Хозяин не один, у него гости: заведующий Чашникским районо Сергей Емельянович Попков и председатель Ольшанского сельсовета Даниил Алексеевич Киркиж. Сергея Емельяновича я знаю хорошо: это он направлял меня на работу в Вишковичи, да и позже мы не раз встречались. Но ведь он, насколько мне известно, эвакуировался на восток. Как же так?..

– Не спрашивай ни о чем, Александр, а садись и слушай. – сказал Попков, словно прочтя в моих глазах невысказанный вопрос. – Вот Николай Платонович говорит, что ты собирался пуститься в бега – за фронтом вдогонку. Верно это?

– Верно, – отвечаю, почему-то смущаясь.

– Что ж не пустился?

– Да мы решили... И Николай Платонович подсказал, что и здесь можно принести пользу, если не сидеть сложа руки.

– Сидеть сложа руки нам просто непозволительно, – улыбнулся Сергей Емельянович. – Что делать и как – знает Николай Платонович. Слушайте его во всем, не горячитесь, не лезьте прежде времени в петлю. И вообще нужно бы вам на первых порах поостеречься, не мозолить фашистам глаза. Найдется такое укромное местечко? Николай Платонович кивнул.

– Вот и ладно. А для смелости... Данила! – обернулся Сергей Емельянович к Киркижу. – Выкладывай, что мы там для них припасли. Даниил Алексеевич извлек из карманов синих галифе два новеньких, матовых еще от заводской смазки пистолета, положил на стол.

— Знаете, как с ними обращаться?

Еще бы мы не знали! У меня был припрятан дома, в Стрижеве, значок «Ворошиловского стрелка»; такой же я видел и у директора.

– Вот и порядок, а теперь нам пора. До скорой встречи.

В тот вечер я зашел в дом, где квартировал, лишь затем, чтобы захватить кое-какие книги. Уже в темноте мы с Николаем Платоновичем зарыли возле бани за школой всю школьную документацию, – до этого она была спрятана в директорской квартире, – самое ценное из личных библиотек и в той же бане устроились на ночлег. Ночью в школе был обыск, но заглянуть в баню

фашисты не догадались. Да они ничего и не нашли бы там, кроме смятых одеял: мы вовремя убрались подальше. А еще через несколько дней Николай Платонович неожиданно сказал:

– Придется вам разойтись.

Как? Едва начав работу, наша небольшая учительская группа должна распасться? Я пытался возражать, но Николай Платонович был непреклонен:

— Это решение партийного центра.

По здравом рассуждении мне пришлось согласиться, что этот шаг был верным. Война... Посуровели, замкнулись в себе люди. Что за этим молчанием? Скрытая до поры ненависть к врагу? Растерянность, порожденная ошеломляющими на первых порах успехами фашистов? А может, что-нибудь

похуже? Кажется, знаешь здесь каждого, почти все – это родители твоих вчерашних учеников, да и деревня невелика – люди были на виду, а можно ли заговорить по душам, не причинишь ли этим вреда делу? Приятно и радостно верить человеку – так мы воспитаны, это у нас в крови. Но излишняя доверчивость в условиях суровой борьбы непростительна, и дальнейшие события подтвердили это. По мере того как насаждался оккупационный режим со своими органами управления, полицией, системой слежки и шпионажа, наше положение в Вишковичах становилось все более затруднительным. Достаточно представить себе, что такое учительский коллектив в деревне. Это опора Советской власти, актив, – почти каждый – коммунист или комсомолец. Мы знали, что оккупанты лишь до поры до времени оставляют нас в покое. В таких условиях наша малочисленная группа не могла предпринимать активных боевых действий: мы исподволь собирали силы, в беседах с колхозниками разоблачали уловки геббельсовской пропаганды, вселяли в людей уверенность в нашей победе.

Эти беседы и самим нам давали многое: мы видели, что растет дух сопротивления оккупантам, что мы не одиноки, что борьба впереди. И тем не менее, оставаясь в Вишковичах, мы день ото дня рисковали все больше. Поэтому партийный центр решил, что нам лучше разойтись и, не теряя

связи друг с другом, искать где только можно новых участников борьбы, готовиться и дожидаться сигнала от Николая Платоновича. Мне не нужно было раздумывать, куда пойти: разумеется, в родное Стрижево. Кто я в Стрижеве? Для взрослых – Санька, младший сын вдовы красноармейца Тимофея, принесшего с гражданской войны пулю в груди да хворобу,

которая прежде времени свела его в могилу. Моя мать – одна из первых колхозниц артели «Коминтерн» – вызывала к себе расположение еще и тем, что одна, храня верность памяти мужа, сумела поставить на ноги пятерых детей. Такое ценится в народе. Доброе отношение к матери распространялось и на меня. Не беда, что в последние годы я редко навещался домой и гостил недолго. Это было обычным делом: повзрослев, многие из нас уходили из-под родных крыш, поступали учиться. Но в памяти односельчан мы оставались теми же Саньками, Кольками, Гришками, которых они знали сызмала. Сохранялась почти кровная близость, дававшая право на неофициальную откровенность, на доверие. А со сверстниками – парнями и девушками – и вовсе было просто. Когда еще в довоенную пору я приезжал на каникулы, враз забывалось все, что разделяло меня с сельскими ребятами. Возвращалось бесшабашное, озорное детство. Мы вместе гоняли лошадей в ночное, до одури купались у Стэльковой пристани Стрижевского озера (пристань называлась так по имени Стэльки – бессменного сторожа колхозного сада), продолжали давние, еще школьные споры. Кое-что изменилось, конечно, с войной, но по-прежнему я почти к каждому мог подойти и запросто спросить: «Что ты собираешься делать? Как бороться с врагом?» Об этом я думал по дороге в Стрижево. И еще о том, что верным было решение, которое мы сперва приняли в штыки. Вместо одной подпольной группы теперь будет несколько с единым центром в Вишковичах где остались Николай Платонович, Аня Ковшова и некоторые другие. Важно не терять времени,

осмотреться немного – и за дело. И радостной, и тревожной была эта встреча с матерью. Она уже потеряла надежду увидеть кого-либо из сыновей. Один мой брат погиб на Карельском перешейке во время войны с белофиннами, двое были на фронте. Хорошо, что хоть младший воротился домой. Мама, мама, ты и не догадываешься, что у младшего свое на уме, что не сможет он долго жить под родительским кровом. Да и оккупанты, надо полагать, не позволят...

Обстановка в наших краях мало отличалась от той, что сложилась в других районах Белоруссии в первые недели оккупации. Ближайший немецкий гарнизон находился в пяти километрах от нас – в деревне Свеча. В Слободку, Заборье, Дуковщину, Сеньковщину, как и в Стрижево, фашисты заглядывали не так уж часто, и прямых угроз мирному населению пока еще не было. Было общее горе: враг топчет родную землю, грабит что попадется под руку, учиняет расправы над коммунистами и военнопленными. Была неизвестность: где сейчас фронт, где мыкаются родные и близкие, эвакуировавшиеся на восток? А в общем мне ничто не мешало теплым августовским вечером где-нибудь на завалинке, в окружении женщин и стариков, завести неторопливую беседу о том, какая будет жизнь, когда вернутся наши. Что вернутся – не сомневался никто. Отсюда и привычные заботы: как накосить сена скотине, удастся ли убрать урожай, – жито вон уже готово. Первыми среди молодежи, с кем я повел откровенный разговор о предстоящей борьбе, были опять-таки учительницы комсомолки Нина Моторо, Наташа Боборикина, Мария Шипуля и колхозные хлопцы Федя Халипский, Клим Боборикин, Леонид и Коля Высогорцы, Кирилл Пушняков и Коля Якимович. Обычно мы собирались в кустарнике за околицей, строили планы, спорили до хрипоты, предсказывая время и рубеж, с которого наши перейдут в наступление. Только на этот счет мнения и расходились – в остальном мы были единодушны. В один из таких вечеров, засидевшись позже обычного, мы услышали гул самолета. Самолеты в то время частенько летали по ночам, ничего необычного в этом не было. Привлек внимание самый гул – ровный, а не прерывистый, как у «юнкерсов» и «мессеров». Мы наострили уши. Самолет шел на большой высоте, но ошибки быть не могло.

– Наш, советский! – крикнул кто-то, кажется, Коля Якимович. И тут произошло такое, что я и до сих пор вспоминаю, как исключительную удачу, как счастье, выпавшее немногим: упало что-то белое. Листовка! Где же ты так долго летала, родная? Как ждали мы этой весточки от своих, как хотели узнать пусть суровую, но правду, сбросить с плеч сковывающий груз неизвестности! Это было выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. С жадностью, с замиранием сердца читали и перечитывали мы листовку при свете костра. Да, правда оказалась суровой: война началась большая, враг силен и жесток, весь советский народ должен подняться на борьбу, чтобы одолеть фашистов. Но главное – мы теперь знали, что делать. И завтра, когда вырастут наши силы, когда наши руки ощутят тяжесть оружия, и сегодня, сейчас же. Скорее – в

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество КАЛАШНИКОВ Андрей Иванович
2. Звание Не имеет 3. Должность, часть Командир подрывной группы
отряда т.Соколова партизанской бригады т.Уткина, Витебской области
- Представляется к ордену Красной Звезды
4. Год рождения 1909 5. Национальность Белорусс 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отеч. войны в тылу противника
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Не имеет
9. С какого времени в Красной Армии
10. С какого времени в партизанском отряде с 1.1.1943г.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не награждался
12. Адрес места рождения представляемого к награждению и адрес его семьи
Витебская область, Бешенковичский район Пятигорский сельсовет
д. Стрижево

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Калашников, работая командиром подрывной группы, за август-сентябрь месяцы сумел подготовить группу, которая активно участвует в диверсиях.

Лично т.Калашников подорвал 4 автомашины с живой силой противника и убил 50 немецких солдат и офицеров.

В боях с немецкими оккупантами показал исключительную отвагу и смелость.

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

НАЧАЛЬНИК БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

П. Калинин / П. КАЛИНИН /

" 16 " февраля 1944 года

Калашников Андрей Иванович. Наградной лист

поле, в лес! Не верилось, что сбросили всего одну листовку, их должно быть много. И нужно побольше собрать, чтобы до каждого донести слово правды.

К утру у нас было несколько десятков листовок с выступлением И.В. Сталина и последней сводкой Совинформбюро. А днем они уже ходили по рукам, кочевали из деревни в деревню. Когда я дня через три пошел в Заборье поговорить с тамошними ребятами, Володя Усов, загадочно улыбаясь, спросил:

– А знаешь, что у меня есть?

Я в том же тоне высказал догадку:

– Винтовка?

– Найдется и винтовка. А ты вот взгляни... И он протянул мне переписанную от руки сводку Совинформбюро. Я узнал ее сразу, по первым строчкам. Вот и пошла гулять правда... С той памятной ночи время полетело быстрее. Мы устанавливали новые связи, искали оружие, следили за мероприятиями оккупационных властей. Гитлеровцы тоже не сидели сложа руки. В Бешенковичах была создана полицейская управа. «Деятели» из управы вместе с немцами несколько раз наезжали в Стрижево. Они торопили колхозников с уборкой хлеба, требовали сохранять колхозное имущество – инвентарь, скот, постройки. Вернее, оно называлось уже не колхозным, а общинным, а колхоз – общиной. Но каждый понимал, чем это обернется: рано или поздно фашисты и их пособники наложат лапу на народное добро, как его ни зови. И люди спешили хорошенько припрятать намолоченный хлеб и машины, разбирали по дворам или убивали оставшийся на фермах скот. Никого не останавливали наивные посулы, что, мол, в недалеком будущем всю землю разделят на отруба и каждый заживет хозяином. В сентябре в Стрижеве образовалась волость. Бургомистром был назначен некто Барсук, бывший кулак из деревни Селедцово. Чтобы охранять волостную управу и проводить в жизнь ее приказы, понадобилась вооруженная сила – полиция. Но добровольцев нашлось немного. Зато нашего полку прибывало. В Стрижеве, Заборье и других деревнях осело несколько бойцов и младших командиров Красной Армии. Это большей частью были люди одинаковой судьбы: дрались с врагом, попали в окружение, не смогли пробиться к своим. В числе таких окруженцев оказалось и двое наших земляков: Андрей Иванович Калашников и Володя Горолевич. Один – бывший колхозный шофер, танкист, второй – мой ровесник и соученик, в армии – младший командир. Войти с ними в контакт можно было без риска, и наша группа выросла сразу на несколько человек.

В ноябре я побывал в Вишковичах, встретился с Николаем Платоновичем Корбаном, Аней Ковшовой и другими. Николай Платонович немного сдал, появились морщины на лице, но был оживлен и, мне показалось, весел. А когда услышал о проделанной нами в Стрижеве работе, еще больше повеселел.

— Молодцы, ребята! Если бы вы знали, как я вами доволен!

Это значило, что и остальные учителя, которые ушли в августе из Вишковиц, подают о себе вести, что-то делают, готовятся к решительной борьбе. И еще одна радость: Николай Платонович щедро наделил меня сводками о событиях на фронте за последние недели. Подпольщики, с которыми он был

связан, принимали эти сводки по радио. Мне поручалось размножить и распространить их в Бешенковичском районе.

– В остальном указания те же: собирай вокруг себя побольше молодых ребят, готовьтесь, вооружайтесь. Это сейчас главное. На прощание обнялись. Не знал я тогда, что видимся мы в последний раз.

Сводки и отпечатанное на машинке обращение подпольщиков к населению, казалось, согревали меня в дороге. Не терпелось поскорее встретиться с ребятами, раздать им эти драгоценные листки, чтобы завтра их стало в десять, двадцать раз больше. Наши листовки подняли среди фашистских прислужников настоящий переполох. Они забегали, стали искать виновников беспокойства. Пало подозрение и на меня. Но прямых улик не было. Бургомистр сделал мне внушение, а для острастки забрал корову у моей матери. Кстати сказать, этот случай положил начало повальному грабежу остатков колхозного добра, а затем и личного имущества колхозников. Забирали не только скот и хлеб.словно в предвидении суровой зимы, немцы и их холоуи не брезговали ничем: хватали шубы, валенки, рукавицы, вязаные носки, платки – всё, что можно было напялить на себя. Как-то я увидел армейскую повозку, возвращавшуюся в Свечу после очередной «реквизиции», и не мог удержаться от смеха: точь-в-точь старьевщик на деревенской улице. Нет, вояки, значит, не столь хороши ваши дела, как вы о том трубите! А вскоре пришла весть о разгроме фашистов под Москвой. Кто принес ее в Стрижево, не помню, зато, как всколыхнула она моих односельчан, какие вызвала разговоры. А у нас, у молодежи, мысли были об одном: брать оружие и бить врагов. Оружие оставалось главной проблемой, не зря еще раз напомнил об этом Николай Платонович. В радиусе 20 – 30 километров от деревни Стрижево крупных боев не было, и мы, как ни старались, многого найти не смогли. Весь наш арсенал – 8 винтовок и к ним около 200 патронов. Что ж, придется вооружаться за счет врага, а пока продолжать поиски. Между тем обстановка усложнялась. Почти ежедневно в Стрижево и в окрестные села наведывались немцы и полицаи, устраивали обыски, насаждали слежку. Хватали людей по любому доносу, по малейшему подозрению. А весной грянул самый страшный удар: мы узнали о массовых арестах в Чашникском районе. Был арестован и Николай Платонович Корбан. Его жестоко пытали и, ничего не добившись, расстреляли. Уже после войны я узнал, что встреча в августе на квартире у Корбана не была случайной. Оказывается, Сергей Емельянович Попков специально вернулся в Чашники из Лиозно с партийным заданием организовать работу подполья и партизанскую борьбу с оккупантами. Николай Платонович входил в штаб подпольной группы Попкова, который именовался «Центром». Поддерживая связь с нами, он выполнял в то же время еще более важное задание «Центра»: руководил созданной им подпольной партийной организацией бумажной фабрики «Красная звезда» и Чашникского спиртзавода. Не без его участия подпольщики бумажной фабрики размонтировали в цехах машины и части

15. Боевая характеристика.
на партизана отряда „Буря“ бр. „Вяцкі Кош“ Халіпскаго Ф. М.
Халіпскі Федор Міхайлавіч 1925г. рожд, Демарчэе в. В. М. С. С.
с 1943г. В партизанкае с сьнежня 1942г., в отряде „Буря“
с мая 1943г. перешел из бр. „За Советскую Беларусь“
За время пребывания в отряде участвовал в подрыве 2-х автомашин
тр-ка, при этом уничтожено 15 немцев; уничтожены 3,5 км. действующей
телеграфно-телефонной связи противника, участвовал в массовом
подрыве ж. д. полотна в сентябре 1943г. уничтожил 12 рельс.
Участвовал в 18 боях с немцами. Во всех боях показал образцы
смелости, стойкости в обороне. Будучи в-м номером ЗИТР в
последних боях в д. Селец в упор расстреливал немецкие танки и
артиллерию, где был поражен один танк и уничтожен 1 немецкий.

Халипский Федор Михайлович. Боевая характеристика

их, обильно смазав, – до лучших времен, – бросили в реку Уллу. Фабрика, как несколько позже и спиртзавод, была выведена из строя. Николай Платонович погиб как истинный патриот Родины, как настоящий коммунист. Почти в то же время в Лепеле был повешен Сергей Емельянович Попков, расстрелян Даниил Алексевич Киркиж и многие другие подпольщики.

После гибели Николая Платоновича Корбана у меня были утрачены связи с партийно-комсомольским подпольем. Оставалось действовать на свой риск и страх и в первую очередь попытаться найти партизан. К весне 1942 года партизанское движение в Витебской области приобрело уже заметный размах. До нас доходили известия о деятельности партизан в Суражском районе, о нескольких засадах в крупенинском лесу, на шоссе Витебск – Бешенковичи и в других местах. У нас дела обстояли хуже. Чем это объяснить: Скорее всего тем, что немецко-полицейские гарнизоны, во множестве расположенные вдоль дорог Бешенковичи – Лепель, Бешенковичи – Улла, Улла – Лепель, Бешенковичи – Витебск, сковывали действия, мешали созданию партизанских отрядов и баз. Однако мы были уверены, что рано или поздно появятся партизаны и в наших краях. Лишним подтверждением послужило то, что немцы принялись срочно укреплять Бешенковичи: из Стрижева несколько человек было мобилизовано на окопные работы, в том числе паренек из нашей группы Федя Халипский. Он работал в районе аэродрома под Бешенковичами и однажды возле разбитого советского истребителя обнаружил груды винтовочных патронов. Отличная возможность пополнить наш арсенал! Но как завладеть патронами? Аэродром и

все выходы из него строго охранялись. Если задержат и обыщут – беда. Андрей Калашников предложил привлечь к этому делу его десятилетнего сына Володю и братишку Нины Моторо – Васю. Риск был невелик: патроны у взрослого – боеприпасы, у мальчонки – забава. Ребята с пионерской старательностью выполнили свое первое задание. Они же помогли очистить эти несколько сот патронов от ржавчины. Летом 1942 года мы провели несколько операций: сожгли мост на реке Свечанке, отбили у полицейских награбленный хлеб, который они везли в Бешенковичи, уничтожили стрижевскую волостную управу. Едва ли стоит подробно описывать эти и аналогичные эпизоды хотя бы уже потому, что в каждом из них участвовало всего трое-четверо наших ребят. Это были Андрей Калашников, которого, учитывая его возраст и опыт, мы единодушно признали командиром, Володя Горолевич, Леонид Высогорец и Володя Усов. Младших – Федю Халипского, Клима Боборикина, Колю Высогорца, Колю Якимовича – привлекали реже.

Сейчас я даже не решаюсь назвать эти операции боевыми, но в то время они доставили немало хлопот гитлеровцам и вызвали в округе немало толков. Говорили, что в лесу наконец-то появился большой партизанский отряд, что фашистам теперь не поздоровится. Даже укрепление бешенковичского гарнизона чуть ли не связывали с нашей деятельностью. Удивительно, как людская молва украшала подробностями и возводила в событие каждый незначительный эпизод! Короткая бескровная стычка превращалась в сражение, причем на поле боя оставались горы фашистских трупов, а партизаны потерь не несли. Я задумывался над этим свойством народной фантазии и пришел к мысли, что все объясняется очень просто: люди хотели, чтобы так было, и охотно верили слухам. Мы, в свою очередь, только и мечтали о встрече с настоящими партизанами и поэтому даже сами один раз попались на удочку. Наслышавшись о «сражении» на участке дороги Свеча – Бешенковичи, бросились туда на поиски партизан и довольно долго искали... самих себя. |

Наконец, уже в сентябре, нам стало известно, что на Западной Двине, в районе деревень Ерошово и Зорники, появился какой-то партизанский отряд. Получив эту долгожданную весть, я тотчас собрался в дорогу. День 15 сентября 1942 года навсегда останется для меня памятным. Возле деревни Зорники я встретил партизанский пост и уже через несколько минут стоял перед командиром отряда и отвечал на его вопросы. Много зависело от того, поверят мне или нет. Обстановка не позволяла наводить подробные справки, кто такой Александр Короткевич, откуда он и заслуживает ли доверия. Все решалось на месте. Должно быть, горячность моих слов, неумение скрыть радость подействовали на командира отряда Ивана Ивановича Блина. Вскоре мы уже вели деловой разговор о вступлении нашей молодежи в отряд

Еще немного погодя командир, комиссар отряда и несколько партизан направились вместе со мною в Стрижево. Они задержались у опушки леса, подходившего к самой околице, а я тем временем сходил в разведку. Ни немцев, ни полицейских в деревне не было, и я подал партизанам знак: давайте сюда. Шла молотьяба. Добрая половина деревни была на току и Иван Иванович Блин воспользовался этим. Возник летучий митинг. Блин произнес короткую речь, а

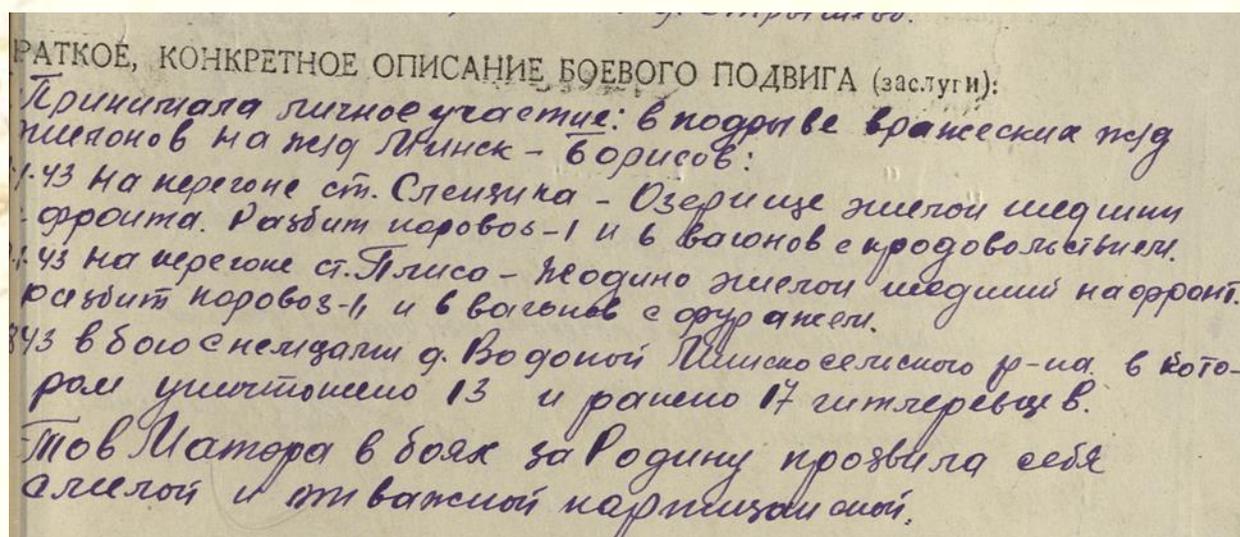
затем комиссар Лукьяненко прочел приказ о мобилизации и стал по списку называть фамилии. Список мы составляли вместе, и в него, разумеется, вошли все наши ребята. В заключение комиссар напомнил:

– Кто попытается уклониться от мобилизации, тот будет считаться дезертиром и понесет наказание по законам военного времени.

Только эта часть процедуры, рассчитанная на то, чтобы оградить наших близких от преследования, была разыграна. Все остальное шло естественно, как всегда бывает в таких случаях: матери поплакали сколько

ко положено, а потом побежали собирать сыновей и дочерей в дорогу. Три дня спустя пополнившийся на двадцать человек отряд Блина выступил в поход.

По тылам врага

Моторо Нина Степановна. Описание боевого подвига

С первого взгляда можно было заметить, что партизаны отряда Блина в большинстве своем бывалый, обстрелянный народ. Это сказывалось и в их манере держаться – уверенной, спокойной, в деловитом немногословии, в одежде – пестрой, но тщательно пригнанной. Видно было также, что за плечами у отряда немалый и нелегкий путь. А вот откуда они идут и куда? И что это за вооружение? Наш ротный миномет и ручной пулемет Дегтярева – это понятно. Немецкие винтовки могли быть добыты в бою. А американский.

автомат, английские винтовки?.. Все недоумения рассеялись, когда нам, новичкам стали известны история отряда и специальное задание, которое ему предстояло выполнить. Кое-что я узнал еще в первой беседе от Ивана Ивановича Блина, многое – уже в походе, а во всей широте замысел

партизанского командования стал известен мне значительно позже. К исходу лета 1942 года партизанское движение в Белоруссии стало поистине массовым. Одна за другой из отрядов и отдельных групп формировались бригады, уже зарекомендовавшие себя как главная тактическая единица в партизанской войне.

Нина Моторо (слева) и Наташа Боборикина

Из уст в уста передавались имена прославленных комбригов; фашисты произносили их с трепетом и бессильной злобой. Еще раньше естественным образом определились районы наиболее активной деятельности партизан. Как исстари наши предки селились по берегам рек и озер, так партизанские базы тяготели к малодоступным для противника местам. Вековые леса и пуши, массивы болот, бездорожье не позволяли карателям широко использовать технику, сковывали маневр, в то время как легковооруженные партизанские подразделения свободно и скрытно передвигались, уходя от опасности, либо навязывая врагу свои условия боя. Нередко партизаны покидали лесные базы, совершали далекие многодневные рейды, появлялись

вблизи крупных центров, громили вражеские коммуникации. Однако, чтобы наращивать мощь ударов по врагу, нацеливать их в самые уязвимые места, со временем потребовалась некоторая передислокация партизанских сил. Создать к востоку от Минска сильный партизанский кулак, поставить заслон на важнейших путях врага в сторону фронта – такую цель преследовали ЦК КП(б)Б и Центральный штаб партизанского движения, направляя с Витебщины под Минск спецгруппы, которым на месте предстояло развернуться в отряды и бригады. Разумеется, на Минщине, в том числе и вблизи железнодорожной магистрали Минск–Москва, уже действовали партизаны, с каждым днем множа свои ряды, нанося чувствительный урон фашистам. Речь шла о том, чтобы помочь им охватить пламенем партизанской войны по возможности большую территорию. Спецгруппа И.И. Блины – пятьдесят бывалых бойцов из прославленной уже к тому времени бригады «Алексея» (Алексея Федоровича Данукалова) – прежде чем двинуться в далекий поход по тылам врага, побывала за линией фронта, на освобожденной смоленской земле. Там, в деревне Овсюхово, недалеко от Усвят, находилось в то время и еще несколько спецгрупп, направлявшихся под Минск, – получали оружие, наскоро изучали под руководством армейских инструкторов тактику, топографию, подрывное дело. 3 сентября группа Блины выступила из Овсюхова, прошла «Суражские ворота» и углубилась на захваченную врагом территорию, а 14 сентября остановилась на берегу Западной Двины, в деревне Ерашово. Неподалеку от Ерашова, в Зорниках, и состоялась встреча, столь

счастливого разрешившая наши заботы. Колонна неторопливо втягивается в лес. Впереди, верхом на коне, – командир. Далее два пеших взвода, небольшой обоз, – помнится, пять повозок. И, наконец, третий взвод. Наш! С этого дня Андрей Калашников – командир взвода. Уже как-то неловко называть его Андреем, а «товарищ командир» – непривычно. Пусть пока будет Андреем Ивановичем. Мы с Володей Горолевичем – командиры отделений. К этому тоже придется привыкать. Незаметно краем глаза, всматриваюсь в лица ребят. На них, таких разных, еще не улегшееся возбуждение. Переговариваются вполголоса. Это не от осознания опасности – просто сказывается необычность обстановки. Рядом со мной Володя и Николай Усовы. Немного отстал Володя Моторо. Винтовки привычно заброшены за плечо, уверенный, спокойный шаг. Федя Халипский, Коля Якимович, Коля Высогорец, Кирилл Пушняков и Клим Боборикин держатся вместе. За внешне серьезным видом они не могут скрыть бьющую через край радость. Теперь никто не посмеет назвать их зелеными – они наравне со всеми, бойцы партизанского отряда! Должно быть, что-то подобное переживают и наши девчата: Нина Моторо, Аня Русецкая, Клава Усова, Наташа Боборикина и две Марии – Шипуля и Росанец. До последней минуты не покидала их тревога: возьмут ли в отряд? Теперь все это позади, и они потихоньку делятся своими заботами, которых у девчат конечно же, больше, чем у парней. Время от времени, оставив свое привычное место в голове колонны, к нам подходит Алексей Емельянович Лукьяненко. Комиссару есть о чем поговорить с новыми бойцами, есть о чем порасспросить. В свою очередь, мы задаем ему немало вопросов.

– Почему отряд так необычно вооружен? – спрашивает Володя Усов

– Можно сказать, терпения не хватило, – улыбается Алексей Емельянович. – Да и обстановка вынуждала торопиться... Группа Блина шла за линию фронта налегке. Путь от Каспли – предстоял недолгий, стычек с фашистами не предвиделось, а в бригаде, которая быстро росла, оружия было в обрез.

Поэтому группа, передав свои винтовки и автоматы новым бойцам, двинулась в путь почти безоружной – пять винтовок на всех, одна на десять человек. Через двое суток благополучно прибыли в Овсюхово, приведя с собой более ста женщин и детей (это были семьи партийных и советских работников и партизан). Блин, Лукьяненко и командиры взводов Шишкин и Левшин, немедля выехали куда-то в армейские тылы за оружием.

— Удалось получить то, что видите, – закончил комиссар. – Как говорится, с бору по сосенке. Ждите, говорят, если это не устраивает. Да где уж было ждать! Погрузились и поехали. А народ у нас и верно нетерпеливый – позеленели все в Овсюхове от скуки. Ну ничего, теперь уж скучать не придется... Признаться, меня, как и остальных ребят, подмывало расспросить Алексея Емельяновича о нашем командире: кто он, откуда и что за фамилия такая странная – Блин? Но я понимал, что это было бы нетактично, и промолчал. На первом же привале наше любопытство удовлетворил разведчик Петя Гринкин. Молодой увалень – килограммов под восемьдесят – с самого начала щедро дарил нас своим вниманием. Я сперва не знал, чем это объяснить: то ли простым любопытством,

В.Ш.П.Д. 4
Получено 29.10.1947 г.
Индекс 435-4 1947 г.

209
Матвеевскому Ленинградского Штаба
Партизанского движения
ст-ке 5го курса биологической
факультета Ленинградского
Горьковского Университета

Шипуля Мария Афанасьевна

У
В сентябре 1942 года я добровольно
ушла в партизанский отряд, а затем в от-
ряд "За Сов. Ленинград", где служила
вначале разведчицей, а затем разведчицей
защиты рядовыми бойцами впереводной
роты, позже решением Горьковского
Подпольного РК РККМБ от 5 сентября
1943 года была утверждена на должности
секретаря по пропаганде РК РККМБ.
в прикомандированной к 1ой Минской
Партизанской бригаде.

За время партизанской жизни и
борьбы непосредственно принимала
участие в 2-х операциях в немецко-
окупированном Ленинграде. На
своем счету имею 16 подрывных
дел.

Командованием 1ой Ленинградской П/б.
была представлена к правительствен-
ной награде - ордену "Красной Звезды"
за которую получила по проекту
Указа о награждении партизан.

Во настоящее время я не
имею представления, где и когда
я смогу получить эту награду,
для меня награда, или же этот
проект является проектом.

Безусловно прошу Вас сооб-
щить мне об этом по адресу:

г. Ленинск
Университетский гор.

б-ку Корпуса физназ

ст-ке Шипуля М. А.

22.10.47

просьбы и
студенческим приверженцам
и Вам

то ли тем, что наш взвод почти наполовину состоял из девчат. Все оказалось проще: главную роль тут, надо полагать, сыграли наши вещмешки с домашней снедью. Недаром Петя любил повторять свое партизанское кредо: «Поближе к кухне, подальше от начальства», недаром один из немногих он всегда был вооружен котелком и ложкой, – цветущее тело требовало пищи сверх всяких норм. Бойцы добродушно потешались над этой Петиной слабостью, но он не обижался на шутки, довольно остроумно парировал их. Думаю, не обидится и теперь, прочтя эти строки. А справедливости ради нужно сказать: дружба наша ничуть не пострадала и после того, как мы, новички, лишились своего преимущества перед остальными, иначе говоря – перешли на общий паек. И вдобавок все, чем удавалось Пете поживиться, шло впрок: когда впоследствии мы обзавелись противотанковым ружьем, он играючи таскал это «орудие», словно специально созданное для того, чтобы испытывать бойцов на силу и выносливость. Так вот, на первом же привале Петя подсел к нашему костру и, вгрызаясь белыми, как чеснок, зубами в копченую свиную лодыжку, дал всем своим видом понять, что готов ответить на любые вопросы.

– Блин? Это, я вам скажу, командир! Не зря у «Алексея» в начальники боепитания вышел. А насчет фамилии тут особая штука. Был, значит, такой партизанский командир – Власов. Ну, сами понимаете, фамилия не больно-то. К тому же сам он суражский, а мы недалеко от тех краев воевали. Не годится: прослышат эти гады – семью в расход. Стало быть, кличка нужна, вроде как псевдоним. А чего ее долго искать, кличку-то? Что за командир Власов? Да такой командир: где не пройдет, там по-пластунски проползет, а задание выполнит. В лепешку разобьется, а выполнит. Смекаете, в чем дело? От лепешки-то до блина рукой подать. Вот и выходит – Блин. Может, оно и не так малость было, а ведь на правду смахивает, а? Петя вроде бы и балагурил, но в его словах слышалось уважение к командиру, уважение, которого он вовсе и не собирался скрывать. Мне тоже Иван Иванович Блин-Власов понравился с первой встречи. Кожанка, маузер на боку, открытый и в то же время пристальный взгляд, лаконичная речь человека, знающего цену слову. Именно такими я представлял себе партизанских вожakov времен гражданской войны.

Колонна продолжает путь. Идем лесными дорогами, в обход немецко-полицейских гарнизонов. Хоть и чешутся руки, и сила у нас немалая, но вступать в бой нельзя: нужно поскорее прибыть в заданный район.

Блин ведет группу по карте, разведчики прощупывают маршрут.

В лесу ощущается близость осени: колеи устланы светло-желтым березовым листом, зазелели осины и клены, на опушках – пропасть грибов. Ночи стоят теплые, хотя и удлинились заметно. Вода в речках, – а их по пути попадается немало, – прозрачная и холодная. Ночью не так жарко. Попробуй-ка, даже под скупым сентябрьским солнцем, отшагать километров двадцать с полной, как говорят, выкладкой, – не раз потом умоешься. А ведь идем не к теще на блины, не подготовлены для нас зимние квартиры. Потому и прихватил каждый чем одеться-укрыться зимой. Зато не слышать в темноте шуток, смеха, не говоря уже о песнях; скорее помянет кто-нибудь пресвятую богородицу,

Короткевич А.Т. с группой товарищей осматривает освобожденный Минск с крыши Дома правительства

уже о песнях; скорее помянет кто-нибудь пресвятую богородицу, ушибив ногу о жилистое корневище сосны или провалившись по пояс в болотную топь. Жутковато брести во тьме кромешной, да еще гляди как бы не отстать, не потерять из виду товарищей.

То ли дело на дневке!

– Степан! – кричит Петя Гринкин, заведя издали своего друга разведчика Винокурова. Винокуров постарше годами, посолиднее, ему не очень нравится это фамильярное обращение.

– Чего тебе?

– Сколько на твоих золотых?

– А пошел ты...

Минут через пять снова:

– Степан Кузьмич! Разрешите поинтересоваться...

— И не надоест тебе дурью маяться, – недовольно бросает Степан Винокуров.

А Петя хохочет и озорно подмигивает нам

– Вот какая, братцы, случилась у Степана Кузьмича история с часами. В Свече это было, когда мы там гарнизон громили... Наши ребята слышали про налет партизан Блины на свечанский гарнизон. Но интересно ведь услышать все из первых уст.

– Ты давай по порядку.

А чего по порядку? Пошло нас 14 человек. Все просились, да Шишкин с Левшиным больше не взяли: хватит, говорят. Разбились на две группы. Степан Винокуров, Гончаренко, я и еще несколько ребят попали к Шишкину. Мы должны были напасть на гарнизон со стороны деревни. А как побегут, стервецы, к мосту, их там Левшин со своими и встретит. Светало уже, дым из

печей. Подошли к гарнизону метров на 50 – 70, потом поползли. Тут-то нас часовой и заметил. Выстрелил, да поздно. Мы их гранатами. Гончаренко из своего пулемета чешет. Они в одном бельишке – прямо на мост. А там тоже наши. Врываемся в казарму – никого живого нет. Винтовки бельгийские валяются, патроны, шмотки разные... Я вот эту шинельку приметил. –

Петя расправил полы добротной трофейной шинели, на которой сидел. – Коротковата, да ничего, зимой еще как сгодится. Тут и вышла эта самая штука со Степаном. Лежали на тумбочке часы. Ручные, с черным циферблатом. Взял их Степан, покрути их в руках, приложил к уху — идут. А как на улицу вышли, что-то ему в голову тюкнуло. Как размахнется, как за-

пустит часы эти в картошку... «Не хочу, говорит, носить фашистские часы!» Вообще-то я его понимаю, – закончил Петя без улыбки, – но что ж выходит: и мне шинельку эту бросить? Нет уж, время можно и по солнышку угадать, а шинель пускай советского партизана зимой обогревает...

В свечанской операции было убито двое гитлеровцев и семеро полицейских, сожжен мост на шоссе Минск - Витебск. А восьми добытых в бою бельгийских винтовок как раз хватило тем ребятам из нашей

группы, которые еще не имели оружия. Уже говорилось, что руководили нападением на гарнизон командиры взводов Егор Иванович Шишкин

и Владимир Иванович Левшин. Шишкин был в отряде приметной фигурой. Он имел верховую лошадь и все, что полагалось к ней: лихо заломленную папаху, кожанку, саблю, парабеллум в колодке от маузера и усы. Глянешь со стороны – ни дать ни взять Чапаев. Поговаривали, что Егору Шишкину нравилось, когда по ошибке его величали Василием Ивановичем. В то же время он заметно старался походить на Блина.

Сперва мне казалось несправедливым, что комиссар отряда Лукьяненко и начальник штаба Владимир Константинович Лабзов идут вместе с нами в пешем строю, а Шишкин едет верхом. Но со временем этому нашлось объяснение: Шишкин с детства был приучен к лошадям, лихо ездил верхом и трогательно заботился о своей Зойке: сам останется голодным, а лошадь накормит. Но покрасоваться Егор Иванович любил, водился за ним такой грешок. Симпатичнее мне был Владимир Иванович Левшин, командир другого взвода, – высокий, худощавый, с неизменной трубкой в зубах и шикарным, хоть и неухоженным чубом. В его мягком говоре, в манере держаться угадывался культурный человек. Однако, как я узнал позднее, в бою Шишкин и Левшин стояли друг друга.

Весь путь от берегов Западной Двины до указанного нам района действий делится в моей памяти на три этапа: первый – до встречи с партизанами на Ушаччине, второй – от отряда к отряду хоженными партизанскими тропами до реки Гайны и третий – от переправы через Гайну, до места назначения.

**Короткевич Александр Тимофеевич.
Фотография 1990-ых гг.**

Наиболее утомительным для наших ребят был первый й этап: не втянулись еще, не научились ходить как бывалые партизаны. Разве забудется случай с самым юным нашим бойцом Колей Якимовичем?

Как-то во время ночного перехода мы остановились на короткий привал. Отдохнули самую малость, дождались сообщения разведки, что путь свободен, – и подъем. Прошли метров двести, а тут догоняет нас Шишкин. Он часто замыкал на своей Зойке колонну и имел обыкновение осматривать места привалов: не осталось ли чего?

– Командир отделения, – подъехал ко мне Шишкин, – у тебя все с оружием? Ночь темная, Шишкин – силуэтом на черном небе, а идущих

пешком и вовсе не видно.

– Ребята, никто не забыл оружия?

– Никто.

На всякий случай прохожу вдоль строя, щупаю рукой у Коли за плечами – нет винтовки!

– Коля!

– А? Чего? Где я?..

Оказывается, он как заснул на привале, так и не просыпался: идет и спит на ходу.

– Где твоя винтовка?

Наверно, будь это днем, я увидел бы на Колином лице смертельную бледность: он понимал, что значит для партизана потерять оружие. И не ошибся. Шишкин вернул подобранную на месте привала винтовку, но потребовал для Коли самого сурового наказания – расстрела. Случись эта беда в боевой обстановке, вероятно, мы промолчали бы, смирились. Но тут, когда вокруг не слышно ни выстрела, весь наш взвод вступился за Колю. Ребята, что называется, оцетинились: многие старые партизаны поддержали нас. Мальчишка, первый раз с ним такое – нужно простить. Отстояли. Скоро, очень скоро оборвется эта юная жизнь, но не так, не перед строем своих товарищей, а в бою. Что ни говори, это совсем другое дело. Ушаччина, Лепельщина, Бегомльщина... Обетованный край. Дружеские встречи, гостеприимные партизанские биваки, легкие дневные переходы с проводниками. Два дня мы даже позволили себе погостить в отряде «Дяди Коли», – Петра Григорьевича Лопатина. И вот наконец Гайна. Невелика

речушка, (нынче она и вовсе обмелела), а опробуй сунься. Здесь были самые удобные подходы из бегомльских и борисовских лесов к магистрали Минск – Москва. Здесь пролегали пути отрядов и спецгрупп, направлявшихся с Витебщины под Минск. Поэтому фашисты основательно укрепили естественный водный рубеж: густо расставили гарнизоны, в местах возможных переправ систематически устраивали засады, минировали дороги.

В первый же день наша разведка наскочила на засаду, была обстреляна и отошла. Назавтра юный разведчик Иван Малаховский наскочил на мину: лошадь под ним была убита, а сам он опасно ранен в ногу. Когда уже казалось очевидным, что переправиться без боя нам не удастся, выручил случай. Чем еще, как не счастливой случайностью, объяснишь, что узкоколейный мост неподалеку от деревни Мглё ночью не охранялся? Может быть, фашисты не могли допустить мысли, что мы рискнем воспользоваться этим мостом. Мост без настила – рельсы да шпалы, длинный – большая часть пролетов повисла не над водой, а над заболоченным берегом. Трудной и долгой была бы переправа, если бы Владимир Лабзов и разведчик Петр Котов не отыскали где-то поблизости вагонетку. И дело пошло довольно споро. Фашисты открыли стрельбу, когда переправа уже заканчивалась, да и то не рискнули подойти близко – палили куда попало. Лошадей пришлось переводить вброд – мост для них не годился.

Перед броском через шоссе и железнодорожную магистраль Минск – Москва сделали привал. Ушла вперед разведка, а командование занялось организационными делами: был оформлен штаб отряда. Владимир Константинович Лабзов, назначенный начальником штаба еще перед выходом на спецзадание, откровенно тяготился своими обязанностями. Он не был знаком со штабной работой, да и личным его качествам больше отвечало новое назначение – начальником отрядной разведки. Начальником штаба стал Ермолай Алексеевич Иванов, вступивший в отряд в Бешенковичском районе. Старший политрук Красной Армии, он в первые дни войны попал в окружение, долго шёл в догонку за откатывавшимся фронтом. Потом, потеряв надежду пробиться к своим, обосновался в деревне Дуковщина нашего Пятигорского сельсовета и устроился до поры до времени на работу в лесничество. Невысокий, худенький, живой, как ртуть, он казался мне типичным, прирожденным политработником. Однако за время похода выяснилось, что Ермолай Алексеевич отлично разбирается в оперативных вопросах и обладает недюжинными способностями партизанского военачальника. Тогда же, на привале, из трех взводов было создано две роты под командой Шишкина и Левшина. Строго говоря, если принять неписаную партизанскую традицию, по которой отряды состояли из рот, именно с тех пор спецгруппа Блина стала отрядом, хотя имя свое – «За Советскую Белоруссию» она получила еще в Овсюхове. Последние переходы. Шоссе Минск – Москва мы пересекли ночью без единого выстрела и остановились перед полотном железной дороги. Нужно сказать, что в ту пору битва на рельсах еще не достигла того размаха, как позднее – в 1943 – 1944 годах. Поэтому охрану магистрали несли в основном полицейские. Они же, в свою очередь, переложили это хлопотное и небезопасное дело на плечи местного

населения: каждый отвечал жизнью за сохранность определенного участка полотна.

Стоит ли говорить, что эта «охрана» при нашем приближении рада была разбежаться. Тревога в Жодино и Смолевичах – с левого и правого флангов от места, где мы пересекали магистраль, была поднята лишь после того, как отряд углубился в болото неподалеку от торфопредприятия «Красное знамя».

Во время привала мы слышали доносившиеся оттуда паровозные гудки...

1070
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ
Родился в 1905 году в семье крестьян с. Доросел
Беленево-Витовский р-н Витебская область
до 1926 года учился в сельской школе и учился
в сельской школе в 1925-1926 году в во-
инском и работал до 1927 года секретарем сельской
комиссии в агрономическом В 1927 году был
призван в Красную армию был младшим командиром
в 1929 году вступил в члены РКП(б) в 6 колхоз-
ах. Заместителем в 1929 году и до 1930 года
работал през. Успенского р-он. комиссии в
агрономическом. В 1930 году уехал учиться в
70 месяцев в Ленинградскую высшую школу
в 1932 году и работал в 1932-1933 году
пропагандистом Успенского РКП(б),
В 1933-1935 году работал редактором газеты
секретарем РКП(б) в Успенском р-не
с 1936 по 1938 год работал в редакции газеты
"Трудовой знамя" 3-й издательством РКП(б)
с 1939 по конец 1940 года работал инструктором
по делам кадров РКП(б) в Лубово 1941 по дека-
брю 1941 года секретарем Успенского
РКП(б) с 1 января 1942 года по февраль 1942
в действующей армии 45 советский полк
в секрет. бюро полка с ноября 1941
был в Витебске и вышел из окружения с де-
кабря 1941 и вернулся в Беларусь 1-е отделение
по организ. части партизанского отряда с Витебска
1942 до соединения с Красной Армией 2-й полк 1942
комиссар отряда в составе р-она
3 1946 г.
Личная подпись *Базылев*

Автобиография Александра Базылевича, командира партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» (Минской обл.)

**Колоницкая (Букштынова) Ефросиния Павловна, Связная
партизанского отряда Гурко,
1-ой Белорусской бригады (Шмырева)**

**Колоницкая Ефросиния Павловна.
Фотография 1945 г.**

На момент начала войны моя семья (отец, мать и я) проживали в поселке Сураж Витебского района. Накануне, мы получили письмо от моего брата Колоницкого Петра Павловича из Бреста (он служил в 333-ем стрелковом полку) о сложной и напряженной обстановке на границе. Позже, в начале 1942 года, он вернулся домой, выйдя из окружения под Брестом. Пётр рассказал о том, что войну они встретили в летних лагерях и что в ночь на 22 июня у них для каких-то целей (я уже не помню) было взято всё оружие, врага они встретили безоружными. Вместе с ним из окружения вышли Гвоздев и Смолин, ребята из-под Урала. Они и не думали подчиняться врагу, сразу вступили в партизанский отряд Шмырева.

Колоницкий Петр погиб в бою 24 апреля 1943 года. Спасаясь от обстрелов, моя семья уехала на родину отца в д. Лычнево. Дом и постройки в Сураже сгорели в первые дни войны, мы успели убежать в чем были одеты. Уцелели только документы и несколько фотографий, предусмотрительно закопанных в землю. В д. Лычнёво жили в сарайчике: было много переселенцев и жить было негде. В 1942 году деревня была сожжена вместе с жителями, сейчас её название осталось только в Хатыни, мой правнук Вячеслав ездил на мемориальный комплекс и привез фотографии.

14 октября 1941 года была первая облава немцев. В деревню Островские согноли всё население близлежащих деревень: Лычнёво, Стескино, Гряда, Тарасенки, Пуховичи. Мужчин и молодежь отправили в лагерь в г. Полоцк, а стариков и женщин пока отпустили. Я смогла при облаве спрятаться. Молодёжь стала скрываться от немцев и вступать в партизанский отряд Шмырева (жена Шмырева была сестрой моего дяди Макара, и я Миная Филипповича хорошо знала). В апреле 1942 года немцы провели карательную экспедицию, во время которой погиб мой отец и я отправилась в партизанский отряд Гурко. Попала в отделение Махлакова Александра, взвод Комарова Ивана. Сначала шила, стирала, готовила еду, потом ходила связной. В Сураж меня не отправляли, там все меня знали.

**Колоницкий Пётр Павлович.
Снимок 1939 года.**

В 1942 году на границе между немцами и партизанами ночью убирали рожь. Немцы нас обстреливали, были раненые, но ходили все равно, есть было нечего. Местные жители помогали партизанам и немцы постоянно проводили карательные операции: деревни горели, жителей убивали.

Зимой 1943 года я после задания навестила по пути свою маму, которая жила в д. Храпаки у дяди Сазонова (позже немцы расстреляли всю его семью вместе с детьми). Выйдя от нее, я увидела метрах в трехстах много темных силуэтов на снегу – немецкая облава. Спрятаться негде, если найдут меня, в семье всех уничтожат. Я вспомнила о большой воронке – яме на огороде, занесённой снегом, прыгнула прямо в нее и провалилась в снег с головой, метель задула все следы. Немцы искали партизан в постройках, всех выгнали раздетыми на улицу (а дочь хозяев болела тифом). Меня не нашли, всех отпустили в тот раз, но я сильно простыла и заразилась тифом.

Болела уже в отряде. Лежала ослабевшая, а тут немцы неожиданно напали на лагерь. Отстреливаясь, партизаны отступили, меня успели вытащить из землянки и оставить рядом на хворосте (немцы в землянки бросали гранаты, там бы я точно погибла). Я была в полусознании, помню, немцы подошли, посмотрели: «Матка капут», и даже добивать не стали. Как я тогда выжила, и кто мне помог – не знаю, поправилась и опять стала помогать партизанам, чем могла. Несколько раз ходила за линию фронта, через Суражские ворота. Помню, на болоте у деревень Пудать и Тимохи встретила связных Касенко Павла и Лещкуй Аню, моих одноклассников, они тоже шли с задания. Поговорили. Из большого класса, где мы учились к этому времени в живых осталось всего пять человек.

Летом 1943 года прошла очередная карательная операция по всем партизанским деревням. Немцы сжигали все: и деревни, и жителей, кто не успел или не смог спрятаться. Накануне вечером командир Махлаков приказал связным как можно быстрее оповестить население, чтобы жители уходили в лес. Обходя ночью немецкие посты, я успела предупредить жителей деревень Стескино, Селище, Храпаки, Сапраны, Чертовуха, а в д. Захаренки полицаи меня поймали. Среди них был один местный предатель Антоненко Николай, который меня выдал (служили у немцев и другие, но они партизанам сочувствовали).

КОЛОНИЦКИЙ
Петр Павлович

1919 года рождения, член ВЛКСМ, рядовой
отряда с 10.3.42г., погиб 25.4.43г.
Адрес семьи: Сурожский с/с
д. Личнево.

Запись о гибели Петра Павловича Колоницкого. Донесение о безвозвратных потерях Белорусского штаба партизанского движения.

Партизан расстреливали сразу, и меня привели на кладбище, к свежей могиле, где были похоронены партизаны, погибшие накануне. Но в это время недалеко начали стрелять. Немцы заторопились. В спешке выпустили очередь, и я упала, но осталась жива. Позже на этом месте поставили памятник, по ошибке и мою фамилию на нём записали.

В самом конце оккупации я опять попала к немцам, но за меня поручился (что я не связана с партизанами) полицай Колоницкий Сергей, мой двоюродный брат, который работал на партизан. Он поселил меня в д. Шапурово и попросил куда не уходить, не подводить его. «Все равно, вот-вот придут наши, подожди чуть-чуть», – сказал он мне. Скоро нас действительно освободили.

Всю оккупацию мы жили на границе партизанского края, на передовой, где постоянно шли бои, проводились карательные операции. Гитлеровцы зверствовали так, как не написано ни в одной книге. Все ненавидели фашистов и боролись с ними как могли. Погибали целыми семьями, деревнями. Не возродились после войны: Десняниново, Барсуки, Селка, Семище, Харитоновщина и многие другие, в которых до войны кипела жизнь.

У моей мамы было пятеро сестер, погибли все вместе с семьями, осталась одна Юстыния. В семье отца не осталось в живых никого: ни стариков, ни маленьких детей. Мы не принимали участия в войне, три года она была единственно возможной нашей жизнью, не оставившей нам выбора.